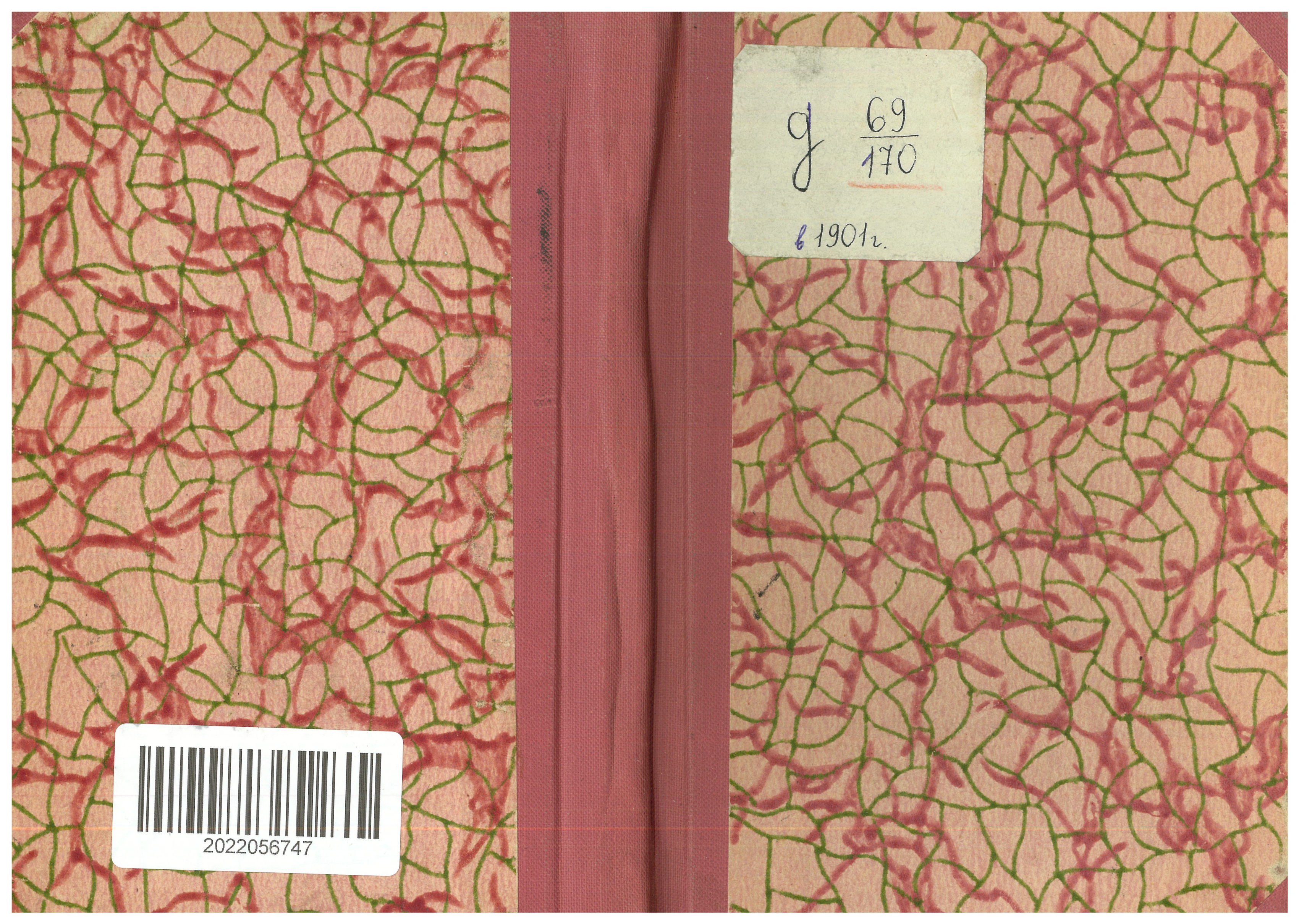
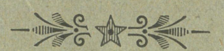


g 69/170
в 1901 г.
2022056747

ДНЕВНИКЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

ВЪ
ВАЛААМСКУЮ ОБИТЕЛЬ
въ 1901 году

Н. Д. Пузанова.



МОСКВА.
...л Придв. Постав. И. Г. Чуксина, Бол. Дмитровка, соб. домъ.
1902.



ДНЕВНИКЪ

ПУТЕШЕСТВЕННИКА

ВЪ

ВАЛААМСКУЮ ОБИТЕЛЬ

въ 1901 году

Н. Д. Пузанова.

Цѣна 10 коп.





МОСКВА.

Типографія Придв. Постав. И. Г. Чуксина, Бол. Дмитровка, соб. домъ.

1902.

Дозволено цензурою. С.-Петерб. 14 Марта 1902 г.



23 Мая. Среда.

РЖЕВЪ. Тверской губерніи.

Утромъ всталъ — половина четвертаго, умылся, помолился Богу и началъ укладывать вещи въ саквояжъ. Въ это время слышу, мамаша встала, пришла и принесла мнѣ пироговъ и яицъ. Когда уложилъ всѣ вещи, помолился съ мамашей Богу и простился съ нею; остальные домашніе семейные всѣ спятъ. Зашелъ къ постели крестника Вани, посмотрѣлъ на него; лежитъ—не разберешь—гдѣ руки, гдѣ ноги. Только что вышелъ изъ дома, слышу послѣднія слова мамаши: „ступай съ Богомъ, только дорогой-то не купайся, а то останешься ни съ чѣмъ“. Иду слободой, многія женщины смотрятъ въ окно, а нѣкоторыя стоятъ у домовъ и дожидаются, когда пастухъ погонитъ стадо. Пошелъ большой дорогой, пролегающей около рощи Волоколамскаго Іосифова монастыря. Чудное пѣніе птицъ ли-

лось потокомъ изъ рощи, а когда вошелъ въ березовый лѣсъ, то такъ и хочется чаще дышать, моментально ощущаешь запахъ березоваго лѣса.

Не доходя версты до села Буйгорода, около большой дороги, пасется мелкое стадо телятъ и овецъ; вокругъ всего стада гурьбами стоятъ бабы и стерегутъ телятъ. Пастухъ, молодой парень, разувши, въ красной рубашкѣ, бѣгаетъ за пестрымъ теленкомъ, который бѣжитъ изъ стада, наконецъ такъ стегнулъ его, что самъ полетѣлъ съ ногъ долой, а тотъ бѣдный, словно очумѣлый, началъ бѣгать, какъ угорѣлый. Одна баба не вытерпѣла, кричитъ пастуху: „Сашка, черный этакой, что ты такъ бьешь теленка!?“.

Когда пришелъ въ г. Волоколамскъ, то забылъ завѣтъ мамаши,—искупался въ рѣкѣ, потомъ, напившись чаю, отправился на станцію Волсколамскъ, Московско-Виндавской ж. д., которая находится отъ г. Волоколамска въ 5 верст. Движеніе поѣздовъ отъ этой станціи до г. Виндавы открыто недавно. Станція расположена въ березовой рощѣ, всѣ дома и строенія находятся въ лѣсу, что очень прелестно. Только что пришелъ на станцію, какъ пріѣхалъ мой хорошій знакомый фабрикантъ Ив. М. Пла-

тоновъ, привезъ двоихъ гостей своихъ для слѣдованія въ Ржевъ. На прощаньи онъ угостилъ фруктовой водой и просилъ, чтобъ я остановился ночевать въ Ржевѣ у его папаши. Поѣздъ, съ которымъ мы слѣдовали, состоялъ изъ пяти вагоновъ; пассажировъ собралось около 50 человѣкъ. Новая ж. д., какъ я замѣтилъ, весьма удивляетъ жителей, живущихъ около полотна ж. д.—Старые и малые, завидя поѣздъ, издалека бѣгутъ къ полотну и смотрятъ на проходящій поѣздъ съ удивленіемъ и улыбкой. А жены сторожей, держащія зеленый флагъ, до приближенія поѣзда стоятъ около полотна, а когда поѣздъ подходитъ, со страхомъ пятятся назадъ. Люди, работающіе въ полѣ, завидя поѣздъ, спѣшатъ взять лошадей своихъ подъ узды. Пасущійся скотъ, страшно взволнованный, бѣжитъ вразсыпную. На пути было видно много селъ и деревень. Видно было посадъ Погорѣлово-Городище и городъ Зубцовъ, послѣдній расположенъ на Волгѣ. Поѣздъ пришелъ въ Ржевъ въ 7 ч. вечера. Искупавшись въ Волгѣ, я отправился къ Мих. Егор. Платонову.

У Платонова домъ весьма хорошій — трехэтажный, каменный, стоитъ на площади. Онъ принялъ меня очень радушно—пили

чай, гуляли по городу. Г. Ржевъ весьма многолюдный, имѣетъ 12 церквей и соборъ, послѣднiй стоитъ на возвышенномъ берегу р. Волги, которая протекаетъ посреди города. Улицы въ городѣ прямыя, широкiя: дома каменные и деревянные, очень хорошiе. Удивительно!— по одну сторону Волги городъ расположенъ въ низинѣ, а по другую—весьма высоко. Ржевскiе жители почти всѣ блондины, съ большою растительностiю. Женщины здѣсь половину лба покрываютъ черным платкомъ, а сверху еще обыкновеннымъ платкомъ, чѣмъ напоминаютъ восточныхъ гречанокъ. Въ городѣ насчитываютъ третью часть различныхъ старообрядцевъ.

24 Мая. Четвергъ.

Деревня Шилгино.

Вышелъ въ 7 ч. утра. На пути деревень поподалось очень мало, за то, почти на сорокъ верстъ, идутъ лѣса, луга и поля, засѣянныя хлѣбомъ; мѣстность ровная—горъ нѣтъ. На пути была станцiя—деревня Бахмутово, въ которой улица удивительно узкая—всего 30 шаговъ, какъ вымѣрилъ я. Когда пришелъ въ дер. Шилгино и ду-

маю—гдѣ я попрошусь на ночлегъ? Смотрю, въ одномъ домѣ на столѣ стоитъ самоваръ и старушка смотритъ въ окно. Спрашиваю ее: „бабушка, нельзя-ли у васъ ночевать?“.—Она говоритъ— „можно,ступай“. Взошелъ, вижу что самоваръ кипитъ, спрашиваю: „нельзя-ли и мнѣ заварить чайку?“. Старушка говоритъ: „вотъ, вы добавьте въ нашъ чайникъ, потому мы уже заварили чай“. Я добавилъ чаю и началъ пить съ бабушкой. Въ это время пришла ея дочь, дѣвица, которая была на поденщинѣ въ имѣнiи Морозовыхъ, гдѣ сѣяли лѣсъ. Немного погодя, входитъ старикъ около 60 лѣтъ и женщина лѣтъ 30-ти, у которыхъ въ рукахъ чайникъ и двѣ чашки, помолившись Богу, они поздоровались съ нами. Старушка говоритъ женщинѣ— „Маланья, заваривай чай и садитесь съ нами“. Оказалось, Маланья тоже была на поденщинѣ вмѣстѣ съ дѣвицей и, какъ видно, была приглашена пить чай. Маланья принесла два яйца и положила варить въ чайникъ, гдѣ былъ обваренный ея чай. За чаемъ Маланья вынимаетъ изъ кармана какой-то травы, показываетъ старухѣ и спрашиваетъ ее: „бабушка, эта трава будто отъ куриной слѣпоты?“. Старуха взяла въ руки траву, по-

смотрѣла и говоритъ—„не знаю отъ чего эта трава“. А дочь старушки говоритъ: „давеча Машуха увидала эту траву и говоритъ—эта трава цѣлебная—отъ слѣпоты“. Тогда всѣ мы, человѣкъ 8-мь, начали обрывать ее и класть въ карманъ. Старикъ же все слушалъ, а подъ конецъ улыбнулся и говоритъ: „что же это—такое, никакъ вы всѣ слѣпые?“. Къ концу нашего чаепитія приходитъ мальчикъ лѣтъ 12-ти, старуха говоритъ—„это мой сынокъ, онъ пасъ коней и коровушекъ“. У нихъ, какъ пояснила старуха, наемныхъ пастуховъ нѣтъ, а каждый свой скотъ бережетъ. Лошадей же на ночь отводятъ въ лѣсъ, гдѣ они ходятъ однѣ, т. е. не пасутся.

Сегодня сдѣлалъ я пѣшаго хожденія—55 верстъ.

25 Мая. Пятница.

Г. ОСТАШКОВЪ.

Утромъ всталъ въ 3 ч. и спрашиваю: „бабушка, сколько тебѣ дать за ночлегъ?“—„Ничего, родимый, не надо за ночлегъ, а за самоваръ заплатите, сколько можете“ сказала она. Только что сталъ подходить къ деревнѣ Б. Корша, какъ стало видно Волгу.

Почти до самаго посада с. Селижарова видно ее: то окажется рядомъ съ дорогой, то течетъ верстъ за 5-ть отъ дороги. Съ лѣвой стороны Волги, почти по всему протяженію пути, замѣчательно восхитительные виды: древній еловый и сосновый лѣсъ отъ края берега подымается выше и выше и повсемѣстно образуетъ красивые лѣсные холмы, прекрасные виды! И всѣ эти лѣса принадлежатъ Тверской Мануфактурѣ—Морозовыхъ. По пути селъ и деревень здѣсь гораздо больше, чѣмъ около Ржева, и постройки здѣсь очень хорошія: не только дома, но даже сараи и овины покрыты тесомъ. Жители здѣшніе замѣчательно хорошіе люди и трезвые. Здѣсь царитъ—простота, откровенность и полное довѣріе другъ другу. Вотъ-бы нѣкоторымъ нашимъ, считающимъ себя интеллигентами, пожить здѣсь и научиться многому полезному въ нравственной жизни! Здѣшнихъ жителей вы сразу замѣтите, какъ они обращаются другъ къ другу: просто, откровенно, довѣрчиво,—положительно настоящія дѣти. Очень полюбилъ я ихъ! Если-бы пожить у нихъ побольше, то и я, конечно, много-бы лучше сталъ. Мужчины же почти всѣ живутъ въ С.-Петербургѣ на заработкахъ, а кресть-

янствомъ управляютъ женщины и дѣвицы, послѣднія до того красивы,—только-бы съ нихъ писать картины! Здѣшній народъ своимъ доброжеланіемъ, много напоминаетъ собой малороссовъ.

Пришелъ въ с. Селижарово, искупался въ р. Селижаровкѣ и отправился къ Платонову свату г. Модестову, у котораго въ это время былъ зять его Григорій Михайловъ. Ну, конечно, сейчасъ (тутъ же) чай и закуска. Г. Модестовъ человѣкъ развитой, онъ сообщилъ интересную исторію о покойномъ Кіевскомъ Митрополитѣ Платонѣ:—„За 2 года своей смерти, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ проѣздомъ въ Нилову пустынь посѣтилъ нашъ храмъ. Послѣ торжественной, съ крестнымъ ходомъ, встрѣчи, мнѣ поручено было поднести Его Высокопреосвященству хлѣбъ-соль и пригласить его откушать. Во время обѣда Митрополитъ Платонъ разсказалъ намъ о себѣ слѣдующее: „Когда я учился въ Ржевскомъ духовномъ училищѣ, то былъ страшный лѣнтяй и шалунъ, за что совсѣмъ было меня исключили изъ училища. Однажды, лѣтомъ, собрался я къ пр. Нилу Столбенскому. Отецъ мой былъ причетникомъ, далъ мнѣ на дорогу 30 коп. Побывавъ у препо-

добнаго, нужно было отправляться домой. За переѣздъ до Осташкова заплатить мнѣ было нечѣмъ и я рѣшился на хитрость: забрался въ средину народа. Когда же лодочникъ сталъ собирать съ народа деньги за переѣздъ, то таковыхъ у меня не оказалось, тогда меня далѣе не повезли и высадили на островъ. Оставшись одинъ, я горько заплакалъ. Находясь въ безвыходномъ положеніи, я оглянулся назадъ и вижу идетъ какой-то старичекъ и, подойдя ко мнѣ, говоритъ: „мальчикъ, что плачешь?“.— Мнѣ такъ было совѣстно, я утеръ слезы и говорю: „лодочникъ высадилъ меня на берегъ за то, что мнѣ нечѣмъ было ему заплатить за перевозъ“.— Онъ меня успокоилъ и говоритъ: „не плачь“ и далъ мнѣ денегъ, чтобъ уплатить за переѣздъ лодочнику. Не успѣлъ я поблагодарить его, какъ онъ пошелъ отъ меня. Я вѣрю, что этотъ былъ самъ угодникъ, въ образѣ старца. Вотъ поэтому-то я и считаю себя должникомъ предъ пр. Ниломъ Столбенскимъ и ѣду поклониться и поблагодарить Угодника Божія за Его великія милости къ намъ грѣшнымъ“ заключилъ свой разсказъ Высокопреосвященнѣйшій Платонъ“.

Когда я вышелъ изъ с. Селижарова, то увидалъ густой дымъ: загорѣлось въ сосѣдней деревнѣ. Поровнявшись съ этой деревней, которая отстояла отъ дороги въ одной верстѣ, пожаръ уже кончился; быстро сгорѣло, какъ я узналъ, 44 дома съ надворными постройками, даже были человѣческія жертвы: сгорѣли двѣ женщины одного дома—свекровь и невѣстка. Отъ какой причины произошелъ пожаръ неизвѣстно. Здѣсь царствуетъ патріархальная простота: ни въ одной деревнѣ нѣтъ пожарныхъ трубъ и пожарныхъ орудій. Между прочимъ кому управляться съ пожарными трубами? однѣ женщины, что они могутъ сдѣлать? Очень жаль бѣдныхъ погорѣльцевъ.

За 30 верстъ до Осташкова нагоняетъ меня на лошади молодой человѣкъ и говоритъ: „садитесь за 30 коп., довезу до Осташкова?“. Я согласился и поѣхалъ съ нимъ. На каждой верстѣ, мы обгоняли цѣлыя сотни людей, идущихъ въ лаптяхъ, съ котомками за плечами въ Нилову пустынь на праздникъ. Люди эти, конечно, всѣ крестьяне и почти однѣ женщины. За 15-ть верстъ до города дѣлали въ деревнѣ остановку—кормили лошадь; уже стемнѣло, когда выѣхали изъ деревни. Мѣстность здѣсь

очень красива: холмиста и повсюду видны лѣса. Въ Осташковъ пріѣхали въ 12 ч. ночи. Возница подвезъ меня къ Ниловскому подворью; даю звонокъ... слышу женскій голосъ: „кто тутъ“. „Это я“ отвѣчаю я „и мнѣ нужно у Васъ ночевать“.— Она отвѣчаетъ: „теперь нельзя у насъ ночевать, потому что ждемъ Архіерея“.—Я говорю: „я московскій и у меня есть порученія къ о. Архимандриту“ и слышу: „сейчасъ васъ помѣстимъ въ №....“. Оказывается, со мной говорила начальница подворья, ея прислуга отперла дверь и отвели мнѣ комнату.

25 Мая. Суббота.

Нилова пустынь.

Всталъ въ 5 ч. утра. Ходилъ купаться и, тутъ, на пристани лодочники предлагаютъ свои услуги отвезти въ Нилову пустынь, по 10 коп. съ человѣка. Я согласился, и насъ набралось въ лодку 28 человѣкъ; лодка большая, съ тремя гребцами.

Погода стояла чудная, вѣтра не было, вода стояла, какъ въ котлѣ. Отплыли въ 6 ч. утра. На пути видно было много острововъ и на нихъ съ воды пріятно было смо-

трѣть: настоящіе Принцевы острова. Озеро, по которому мы плыли, называется „Селигеръ", оно имѣетъ, приблизительно, около 80 верстъ въ квадратѣ и имѣетъ 77 острововъ. Жители обитаютъ только на одномъ, гдѣ находится 7 деревень. Вообще, это озеро съ островами представляетъ для глазъ восхитительный видъ! Въ Архипелагѣ и Средиземномъ морѣ есть много острововъ, но только тѣ, въ сравненіи съ этими кажутся мертвыми: тамъ голые камни, а здѣсь—масса растеній и зелени. Въ монастырь прибыли въ 8 ч. утра. Пришли въ гостинницу и заняли №, въ которомъ помѣстились 5 человѣкъ и всѣ разныхъ уѣздовъ. Монастырь расположенъ на одномъ изъ острововъ, который, приблизительно, будетъ 1/4 версты въ квадратѣ. Съ одной стороны половина острова находится подъ монастыремъ, а съ другой—подъ паркомъ, гдѣ растетъ сосновый и еловый лѣсъ. Внутри монастыря много братскихъ корпусовъ, а посрединѣ красуется величественный соборъ, въ которомъ около праваго столба открыто почиваютъ мощи пр. Нила Столбенскаго чудотворца. Послѣ поздней обѣдни ѣздили на одинъ изъ острововъ, гдѣ находится часовня съ чудотвор-

ною иконою Бож. Мат. Троеручицы. Здѣсь слушали молебенъ и прикладывались къ чудотворному Образу Пречистой.

За лодку платилъ 5 коп.

Въ 3 ч. пріѣхалъ Тверской Архіерей Димитрій. Народъ сталъ прибывать ежеминутно,—со всѣхъ сторонъ плывутъ лодки съ народомъ, такъ что ко всенощной собралось народу полный соборъ и цѣлая площадь около собора. Всенощную служилъ Архіерей, пѣли пѣвчіе г. Осташкова.

27 Мая. Воскресеніе.

Въ 8 ч. утра, я пошелъ на колокольню полюбоваться окрестностію. И, дѣйствительно, было чѣмъ полюбоваться: со всѣхъ сторонъ плывутъ къ монастырю лодки съ народомъ; однѣ—уже около монастыря, другія—на половинѣ пути, а нѣкоторыя чуть видно, словно утки плывутъ.., а въ 9 ч. плыветъ къ монастырю крестный ходъ изъ г. Осташкова: огромная баржа съ 12 лодками, управляемыми 3 гребцами въ каждой, посреди баржи мачта, на которой красуется вызолоченый крестъ, отъ мачты на всѣ стороны протянуты веревки, на которыхъ развиваются флаги—бѣлый, синій и красный; по всей баржѣ стоятъ—хоругви, иконы и кресты и духовенство въ облаченіи. Гребцы въ крас-

ныхъ рубашкахъ и въ матросскихъ фуражкахъ, лодки разукрашены флагами. За баржей и около плыветъ масса городскихъ—купеческихъ лодокъ, разукрашенныхъ флагами. Берега со всѣхъ сторонъ запружены народомъ.., звонъ колоколовъ, Архіерей съ духовенствомъ въ облаченіи стоитъ на пристани и поджидаетъ крестный ходъ.

Это такая прекрасная картина, что невозможно описать, а только нужно быть очевидцемъ, чтобъ понять духовную радость. Послѣ обѣдни св. мощи пр. Нила съ крестнымъ ходомъ обносили вокругъ обители и каждый человѣкъ старался подойти подъ св. мощи.

Обѣдня отошла половина 12-го, а крестный ходъ кончился въ 2 ч. дня. Стеченіе народа было громадное, почти весь островъ былъ запруженъ народомъ. Много было городскихъ и деревенскихъ торговцевъ съ разными товарами.

Слѣпыхъ и разныхъ калѣкъ было очень много, ихъ печальное пѣніе повсюду было слышно. Одинъ, очень здоровый, съ рыжей бородой мужчина, въ одной рубашкѣ съ разстегнутымъ воротомъ, разувши, таскаетъ на плечахъ калѣкаго и печально выкрикиваетъ: „съ младыхъ лѣтъ калѣка, мнѣ братокъ по плоти; православные христіане, помогите намъ горькимъ!“.

28 Мая. Понедѣльникъ.

Г. ОСТАШКОВЪ.

Послѣ ранней обѣдни, ѣздилъ въ лодкѣ на ближайшій отъ монастыря островъ. На островѣ есть сосновая роща и зданія, принадлежащія монастырю: церковь, училище и скотный дворъ. Въ 2 ч. отправился на монастырскомъ пароходѣ въ Осташковъ, билетъ стоитъ 20 коп. Когда прибылъ въ городъ, то отправился въ Знаменскій монастырь, гдѣ спасается землячка — монахиня, мать Паладія, которая живетъ съ матерью Иннокентіею. Они угостили меня чаемъ съ бѣлымъ хлѣбомъ. Оставивъ у нихъ вещи, я пошелъ къ вечернѣ. Храмъ большой, украшенъ очень благолѣпно. Главная святыня здѣсь—чудотворная икона Б. М. Знаменіе. Послѣ вечерни отправился въ мужской Житный монастырь. Проходя мимо городскихъ торговыхъ рядовъ, я былъ заинтересованъ ихъ старинной архитектурой: ка-

менные длинные, на подобье сараевъ, и каждая лавка раздѣляется аркой.

Житный монастырь очень бѣденъ братіею всего 8 человѣкъ. Мѣстоположеніе— красивое: стоитъ на островѣ, съ одной стороны сдѣлана насыпь и насажены березы, а позади монастыря — сосновая роща, въ которой много дорожекъ и скамеекъ; здѣсь городскіе жители отдыхаютъ и наслаждаются вечернею прохладой.

Городъ Осташковъ тоже представляетъ свою прелесть:—имѣетъ одинъ соборъ и восемь церквей; улицы, почти всѣ, прямыя и расположены на озеро, если встать среди улицы, то видно воду съ обоихъ концовъ улицы; почти противъ каждаго дома растутъ дерева, а позади дома садъ, отчего воздухъ здѣсь чистый и легкій; жители, какъ замѣтно, люди, тоже, очень хорошіе. Когда возвратился въ монастырь, то за мною казначея, мать Сергія, присылаетъ пить чай. Очень добрая и простая матушка, не знаетъ, чѣмъ только и угостить меня. Оказывается, что она такая желанная почти для всѣхъ людей. Вечеромъ долго гулялъ по берегу озера, въ это время очень много каталось городскихъ жителей на своихъ лодкахъ, и въ 10 ч. пришелъ въ монас-

тырскую гостинницу, гдѣ мнѣ былъ уже готовъ №, ужинъ и мягкая постель, все это по милости доброй матери-казначеи.

29 Мая. Вторникъ.

Всталъ въ 5 ч. утра, ходилъ купаться. Былъ въ Воскресенской церкви, гдѣ есть престолъ во имя пр. Іосифа, нашего Волоколамскаго Чудотворца, и есть древняя Его св. икона, на которую нѣкоторые городскіе жители собираютъ жертвы, чтобы возложить серебряную ризу.

Позднюю обѣдню стоялъ въ Знаменскомъ монастырѣ. Мать Иннокентія угостила меня знаменитымъ обѣдомъ, за которымъ было любимое ихъ кушанье—супъ изъ Осташковскихъ ершей. Дѣйствительно, супъ хоть и костлявый, но очень вкусный.

Ходилъ опять обозрѣвать городъ. А въ три часа Архіерей Димитрій—Тверской выѣхалъ изъ Осташкова, проѣзжалъ мимо Знаменскаго монастыря, гдѣ всѣ монахини выходили къ св. воротамъ провожать. Звонъ колоколовъ былъ по всему городу. Дождавшись отъѣзда Владыки, я познакомился съ двумя монахинями. Одна мать Амвросія,

уроженка г. Зубцова, купеческая дочь, живетъ здѣсь 30 лѣтъ и очень полюбила монашескую жизнь. Интересно она говорила о себѣ: что она поступила въ монастырь шуткою—„думала только пожить недѣльки двѣ, посмотрѣть и узнать, какъ живутъ въ монастырѣ и уѣхать домой". Но жизнь въ монастырѣ ей очень понравилась и она рѣшилась навсегда остаться и живетъ по сіе время и не нарадуется на свою жизнь. Другая, такая добрая старушка м. Аглаида, она, какъ стала только ходить, такъ и поступила въ монастырь.

Заходилъ пить чай къ доброй матери казначеи. Съ ней живетъ ея племянница м. Маргарита, которая занимаетъ послушаніе пѣвчей и отвѣчаетъ за фельдшерицу: при мнѣ приходила монахиня съ больной рукой и она дала ей лѣкарства-мази. Очень замѣтно, что здѣсь, въ монастырѣ, сестры живутъ между собой очень радушно.

30 Мая. Среда.

Деревня Лапатино.

Послѣдній разъ искупался въ озерѣ Селигерѣ. Позднюю обѣдню стоялъ въ Знаменскомъ монастырѣ. Добрѣйшая казначея м. Сергія пригласила пить кофе; въ это время взошелъ въ ограду странникъ Іаковъ, котораго я видѣлъ въ Палестинѣ. Я вышелъ поздороваться съ нимъ, а мать казначея пригласила его пить чай, онъ согласился и вошелъ. Монашенки, узнавъ, что у матери казначеи знаменитый странникъ Іаковъ, стали приходить къ нему и просить его молитвъ, одна ихъ нихъ пришла и говоритъ: „батюшка, у меня нога болитъ".—Онъ посмотрѣлъ на нее и сказалъ: „вотъ что, матушка, ты много болтаешь, отъ того у тебя и болитъ нога" и т. п...

Вышелъ изъ обители въ 12 ч. дня, прошелъ 10 вер. и сдѣлалъ привалъ около мельницы, согрѣлъ свой дорожный, жестяной самоваръ, напился чаю и пошелъ далѣе. На 10 вер. пути былъ одинъ лѣсъ, въ которомъ, чтобъ не сбиться съ дороги, устроены вешки, т. е. обернутые соломой суки. Уже къ вечеру пришелъ въ одну деревню и думаю: попрошусь ночевать—гдѣ пьютъ чай. Въ одномъ домѣ вижу открыто окно и въ него смотритъ старичекъ, а на столѣ самоваръ. Попросился у старика ночевать, онъ позволилъ. Семейные его пили чай, и я заварилъ своего чая и попилъ съ

удовольствіемъ. Послѣ чая, старикъ пригласилъ меня въ сарай спать, но я отказался, боясь въ сараѣ остыть. Но онъ увѣрялъ меня, что у нихъ въ домѣ спать не возможно, потому что много клоповъ, въ доказательство добавилъ, что и семейные спятъ въ сѣняхъ въ пологѣ, но я, все-таки, отказался отъ его предложенія и остался одинъ ночевать въ домѣ.

31 Мая. Четвергъ.

Деревня Мосты.

Ну, дѣйствительно, старикъ правду говорилъ! Чуть было не заѣли меня разные паразиты! До 2-хъ часовъ ночи не могъ заснуть ни на минуту, такъ что пришлось встать, одѣться, обуться и идти спать къ старику въ сарай, гдѣ и спалъ до 7 час. утра.

Во всю дорогу отъ самаго Осташкова видны только лѣса да знаменитыя озера, деревни очень рѣдко. Народъ очень сѣрый, ходятъ въ лаптяхъ, въ бѣлыхъ холщевыхъ рубашкахъ и штанахъ своей работы, но живутъ сытно: все у нихъ свое и дрова, и хлѣбъ, котораго у каждаго хозяина съ остачею.

Придя въ с. Овселокъ, зашелъ въ одинъ домъ, гдѣ думалъ найти кипятку, но мнѣ предложили откушать хлѣба-соли, я согласился. Обѣдъ былъ изъ двухъ кушаньевъ: супъ со свѣжей рыбой и рыба, запеченая въ тѣстѣ. Отдавалъ за обѣдъ деньги, но съ меня не взяли. Такая добрая хозяйка, Наталья Ивановна! Живетъ она съ двумя дочерьми, а мужъ ея живетъ въ С.-Петербургѣ и занимается торговлею. Въ с. Овселкахъ чрезъ озеро сдѣлана насыпь, на которой по обѣимъ сторонамъ устроены мосты, подъ ними проходятъ погоны съ лѣсомъ и дровами. Здѣсь это озеро называется—„проливъ Волги“, которая вытекаетъ отсюда за 30 верстъ. Весь день проходилъ огромными сосновыми рощами, принадлежащими Морозовской Тверской мануфактурѣ. Люди здѣсь очень добрые, вотъ хоть-бы сейчасъ, гдѣ я ночую, хозяинъ выразился такъ: „слава Богу, что къ намъ чужіе люди заходятъ ночевать“.

1 Іюня. Пятница.

Сельцо Амосово.

Всталъ въ 5 ч. утра. На всемъ пути были лѣса и озера, попадались и деревни,

но очень рѣдко, да и то въ три или четыре двора и топка печей въ нихъ почерному.

Наконецъ-то пришелъ въ с. Амосово къ тетушкѣ Ѳеклѣ! Тетушка имѣетъ небольшое имѣньице, въ которое я пришелъ къ нимъ въ 10 ч. утра. Тетушка и сестры встрѣтили меня очень радушно. Послѣ обѣда съ двоюродной сестрой Лизой ходили на одно изъ озеровъ, принадлежащее имъ, съ нами были двѣ ихъ собаки. Не доходя ¼ версты озера, Лиза увидала много надранныхъ лыковъ и одна собака въ это время сильно лаяла. Лиза и говоритъ: „пойдемте посмотримъ, непремѣнно собака лаетъ на человѣка, который надралъ лыковъ".—Пошли на лай собаки страшной чащей и вдругъ слышимъ странный звукъ, не то поросенка, не то звѣря, у меня въ рукахъ былъ револьверъ. Лиза останавливаетъ меня и говоритъ: „знаете-ли, съ этимъ гостемъ шутить нельзя: это маленькій медвѣженокъ, онъ сидитъ на деревѣ и собаки его облаиваютъ,—звукъ-то его голоса.—Они у насъ разгуливаются чуть-ли не цѣлыми стадами. Недавно ихъ видѣли въ количествѣ 6 шт., идущихъ на рѣку пить воду". Хотя у меня

и былъ револьверъ въ рукахъ, но я струсилъ и мы быстро ушли.

Вечеромъ пріѣхалъ изъ Москвы дяденька Ѳедоръ Алексѣевичъ и еще пріѣхала сосѣдка ихъ, помѣщица Козлова, погостить къ нимъ.

2 Іюня. Суббота.

Съ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ ходили на другое озеро, на которое вчера съ Лизой не могли дойти. Озеро не велико, но замѣчательно: со всѣхъ сторонъ до самой воды находится лѣсъ, такъ что какъ будто вода стоитъ въ котлѣ. Я почти весь день ходилъ по холмамъ и любовался природой,—вотъ хотя ихъ озеромъ,—пространство его всего 70 десятинъ, съ двухъ сторонъ видно лѣсъ, съ третьей стороны видно деревню, а съ четвертой находится на возвышенномъ мѣстѣ ихъ домъ, въ которомъ они живутъ, изъ оконъ его хоть лови рыбу удочкой. Вечеромъ катались по озеру на лодкѣ. Озеро было тихо, вода какъ зеркало, погода чудная, виды во всѣ стороны очаровательные. Озеро это съ прелестными его видами—настоящее Женевское озеро. Удивительная вещь, какая здѣсь красота природы!

3 Іюня. Воскресенье.

Церкви здѣсь очень рѣдки, отъ Амосова самая ближайшая церковь въ 10 верстахъ, почему, къ сожалѣнію, сегодня за службой не былъ.

Послѣ чая гостья г. Козлова уѣхала въ свою дачу и просила меня, если я погощу здѣсь, пріѣхать съ барышнями къ ней въ гости.

Въ 12 ч. дня пришла женщина, на видъ лѣтъ 40-ка, одѣта въ трауръ, съ нею мальчикъ лѣтъ 12-ти. Шленовы встрѣтили ее очень радушно и пригласили къ завтраку. Оказалось, что это тоже сосѣдка—помѣщица, только что схоронила своего мужа, оставшись съ двумя сыновьями. Удивительная судьба этой женщины: получивъ образованіе въ С.-Петербургской гимназіи, вышла замужъ за молодого человѣка, который, въ то время, состоялъ судебнымъ приставомъ въ городѣ Кіевѣ. Ея отецъ посовѣтовалъ ея мужу снять почтовый трактъ отъ г. Холмъ до Стар. Руссы. Дѣла были сначала у нихъ хорошіе, а потомъ начали лошади гаснуть и, чрезъ три года, они остались безъ всякихъ средствъ къ жизни. Тогда мужъ ея на уцѣлѣвшія деньги купилъ здѣсь

дачу съ 70 десят. лѣса за 300 руб., поставилъ домикъ, въ которомъ, немного поживъ, и померъ. Занимался онъ адвокатурой, чѣмъ и поддерживалъ свое жалкое существованіе. Боленъ онъ былъ чахоткою, которая и свела его въ могилу. На похороны его жена продала послѣднюю корову за 18-ть рублей. При этомъ честь мѣстному священнику: за выносъ и погребеніе не взялъ. Эта благовоспитанная особа, какъ встаетъ утромъ, такъ беретъ съ собою мальчика—сына и идетъ рубить дрова для печки. Она произвела на меня жалостное впечатлѣніе. Послѣ завтрака былъ чай, послѣ котораго она, вѣжливо поблагодаривъ, ушла съ мальчикомъ въ свою усадьбу.

Сегодня хотя праздникъ, но время идетъ, какъ въ обыкновенные дни: тишина, спокойствіе..., только озеро нѣсколько волнуется и производитъ глухой шумъ. Вечеромъ была тихая погода и мы съ сестрой Лизой долго катались въ лодкѣ. Завтра придется проститься съ Амосовымъ и его прелестными видами...

---

4 *Іюня. Понедѣльникъ.*

Дер. Левохново Демьянск. уѣз. Новг. губ.

Всталъ въ 7 ч. утра и по обыкновенію искупался, а потомъ пилъ чай. На прощанье тетушка Ѳекла угостила блинами. Въ имѣніи у нихъ, съ самаго утра, ближайшіе крестьяне за пастбище скота на ихъ землѣ пріѣхали возить навозъ. Тѣлеги у нихъ какія-то особенныя: на двухъ колесахъ, какъ у насъ одноколки, на нихъ они и ѣздятъ, и воза возятъ. Живутъ здѣшніе крестьяне почти по старинному; ничего они не покупаютъ и у нихъ все свое и свои работы. Армяки и рубашки, и лапти и т. п. Нищихъ у нихъ нѣтъ. Вотъ бы гдѣ нашимъ оборванцамъ поучиться, какъ жить.

Въ 4 ч. вечера, распростившись съ тетушкой и сестрицами, я и Ѳедоръ Алексѣевичъ поѣхали въ г. Козьмо-Демьянскъ, откуда онъ поѣдетъ въ Рыбинскъ, а я пойду въ Старую Руссу. Все время ѣхали мы лѣсомъ, деревни хотя попадались, но рѣдко; видно было одно село, озеръ было много. Деревни здѣсь выстроены неправильно: дома въ нихъ стоятъ окнами—которые въ

улицу, которые—въ проулокъ, а которые и на огородъ, и отапливаются почерному, улицы очень грязны.

Пріѣхали въ дер. Левохново въ 10 час. вечера. Въ одномъ домѣ попросили поставить самоваръ, получили отказъ, попросили въ другомъ, гдѣ и пили чай. Когда работникъ распрягалъ лошадей, то нѣсколько мужиковъ подошли къ нашей повозкѣ полюбопытствовать: откуда мы и куда ѣдемъ. Я много говорилъ съ ними про ихъ житье-бытье. Живутъ они—трудятся, обрабатываютъ землю и нигдѣ, кромѣ своего уѣзднаго г. Козьмо-Демьянска, не были. Во время нашего разговора, проходитъ мимо молодой человѣкъ, одѣтый очень чисто, и, поздоровавшись съ нами, пошелъ было далѣе, но я заинтересовался его личностію и пошелъ вмѣстѣ съ нимъ по улицѣ. Оказалось, что это сидѣлецъ казенной винной лавки. Живетъ онъ здѣсь, какъ онъ сказалъ, скучаетъ, жалованья получаетъ всего 25 руб. въ мѣсяцъ и притомъ съ залогомъ 200 руб.— Ранѣе онъ жилъ въ Питерѣ, а теперь въ глухой провинціи; совершенно не съ кѣмъ раздѣлить время, и, въ скоромъ времени, хочетъ оставить занятіе сидѣльца винной лавки и поступить куда-нибудь на житье, опять въ Петербургъ.

5 Іюня. Вторникъ.

Берегъ рѣки Ловать.

Чрезъ р. Ловать переѣхали на паромѣ. Съ дядей Ѳедоромъ Алексѣевичемъ доѣхали до с. Молодецъ, 55 верстъ, тутъ нашелся мнѣ попутчикъ до г. Старой Руссы, съ которымъ я условился по 1 коп. съ версты, на 100 вер. На пути—деревень было много, селъ мало, лѣсовъ много и по большей части сосновыхъ. Мѣстность ровная. Въ деревняхъ стройка плохая и народъ совсѣмъ другой. Простота и откровенность кончилась и на душѣ стало тяжело.

6 Іюня. Среда.

Г. СТАРАЯ РУССА.

Пріѣхалъ въ 6 ч. утра. Ходилъ на соленыя—минеральныя воды купаться. Вода, дѣйствительно, солона и холодна. Плата за купанье 10 коп., сезонные же билеты гораздо дешевле. Былъ въ монастырѣ, гдѣ слушалъ молебенъ Старорусской иконѣ Б. М. Икона замѣчательна, вышина ея аршина 4, а ширина арш. 3. Ходилъ по городу и городскимъ рядамъ. Городъ очень большой,

домовъ въ немъ особенныхъ нѣтъ, обыкновенно какъ въ уѣздныхъ городахъ. Но ряды замѣчательны: каменные, на 4 стороны, и торговля въ нихъ, какъ видно, очень большая.—Масса всевозможныхъ товаровъ и лавки—настоящіе магазины. Былъ въ городскомъ соборѣ, коему болѣе 700 лѣтъ. Соборъ, какъ внутреннимъ, такъ и наружнымъ своимъ видомъ напоминаетъ московскій соборъ Спаса на Бору, но, конечно, гораздо больше. Всѣхъ церквей въ городѣ 12-ть. Среди города протекаетъ большая рѣка „Помостъ", а около собора впадаетъ въ нее другая рѣка „Парусья". Ходилъ въ Николаевскую Косинскую общину, но обѣдню не засталъ. Зашелъ въ гостинницу, гдѣ меня добрѣйшія монахини, Марѳа и Екатерина, угостили обѣдомъ, который состоялъ изъ винигрета, кваса съ лукомъ, супа со свѣжей рыбой и гречневой каши.

Община основана только что 10 лѣтъ, всѣхъ сестеръ 60-ть. Община расположена на берегу рѣки „Помостъ" и находится отъ города въ 3-хъ верстахъ.

Еще разъ ходилъ по городу и, по случаю лѣчебнаго сезона, почти на каждомъ шагу встрѣчалъ больныхъ—хромыхъ и разслабленныхъ. Вообще, въ Старой Руссѣ, по-

лучаешь впечатлѣніе назидательное. Время уже 3 часа. Сейчасъ пойду на пристань, озера Ильмень для слѣдованія въ Новгородъ на пароходѣ.

7 *Іюня*. *Четвергъ*.

НОВГОРОДЪ.

Вчера на пароходѣ познакомился съ петербургскимъ купцомъ, который по своимъ дѣламъ былъ въ Старой Руссѣ и онъ пригласилъ меня съ собой въ № Знаменской гостинницы ночевать. Всталъ въ 6 ч. утра, былъ въ Знаменскомъ соборѣ, гдѣ прикладывался къ св. иконѣ „Знаменіе Божіей Матери",—которая избавила Великій Новгородъ отъ нашествія враговъ.

Квартировать перешелъ въ кремль, къ звонарю Софійскаго собора Алексѣю Тимофееву. Въ это время, у него квартировала купчиха изъ Петербурга съ тремя дѣтьми (2 мальчика и дѣвочка.) Послѣ чая, мы наняли лодочника по 30 коп. съ человѣка, чтобъ съѣздить въ нѣкоторые монастыри. Были въ Юрьевомъ монастырѣ за поздней заупокойной литургіей по Архимандритѣ Ѳотіи (день его рожденія). По окончаніи обѣдни

и паннихиды, были приглашены Архимандритомъ на трапезу, гдѣ кушали щи, супъ со свѣжей рыбой и сладкій кисель. Заходили въ соборъ, прикладывались къ ракѣ Св. Ѳеоктиста, мощи его находятся подъ спудомъ; соборъ древній, около 600 лѣтъ. Юрьевъ монастырь расположенъ на устьѣ рѣки Волхова и озера Ильменя. Всѣ главы монастыря вызолочены аравійскимъ золотомъ, такъ что прошло послѣ того болѣе 50 лѣтъ, а главы какъ будто только-что вызолочены.

Звонъ замѣчательный: большой колоколъ вѣсомъ въ 2100 пуд., второй въ 1100 пуд. и третій въ 600 пуд. Внутри монастыря очень чисто, братскіе корпуса большею частію двухъ-этажные. Всѣ эти украшенія принадлежатъ блаженной памяти графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской, которая и погребена подъ церковью, а рядомъ съ ней погребенъ Архимандритъ Ѳотій. Въ церкви каждодневно бываетъ ранняя литургія, послѣ коей служащій Іеромонахъ идетъ служить по Архимандритѣ Ѳотіи и графинѣ Аннѣ на ихъ могилы паннихиду. Графиня обезпечила сію обитель 700 тысячами рублей.

На обратномъ пути, когда стали входить въ лодку, то старшій мальчикъ купчихи, Вася—баловникъ, до того испачкался въ грязи, что нарочно такъ не испачкаешься, а второй—Коля, ни минуты не посидѣлъ смирно, лодочникъ даже спорилъ съ нимъ: что хотя на нѣкоторое разстояніе не посидѣть ему смирно.

Были въ монастырѣ „Моисей на сковородкѣ“. Мощи Святителя Моисея почиваютъ на открытіи. Монастырь маленькій, расположенъ на озерѣ, съ трехъ сторонъ его обмываетъ вода, братіи всего 10 человѣкъ, изобилуетъ зеленью, что очень красиво.—Были въ маломъ Кирилловѣ монастырѣ, здѣсь подъ спудомъ почиваютъ мощи пр. Арсенія Новгородскаго чудотворца; монастырь тоже маленькій, расположенъ на островѣ, братіи 8 человѣкъ.

Когда возратились въ Новгородъ, то ходили въ часовню Печерскія Бож. Матери, гдѣ Она, 700 лѣтъ назадъ, явилась на печкѣ одной благочестивой просфорницѣ, печка по сіе время цѣла. Были въ монастырѣ Антонія Римлянина, мощи его на открытіи. Видѣли здѣсь камень, на которомъ онъ плылъ изъ Рима и тростникъ, за который пр. Антоній ухватясь, вытащилъ его, а так-

же—маленькій колоколъ, церковные сосуды и иконы, все принадлежащее ему, когда онъ жилъ въ Римѣ.

8 Іюня. Пятница.

За ранней обѣднею былъ въ Софійскомъ соборѣ. Соборъ древній, съ начала христіанства въ Россіи, имѣетъ внутри 6-ть столбовъ. Хотя въ немъ и темно, но изображеніе Спасителя въ куполѣ очень ясно видно, даже видны персты благословляющей руки. Въ соборѣ много древнихъ иконъ и почивающихъ Св. Угодниковъ Божіихъ. Здѣсь почиваютъ мощи на открытіи: Св. Іоанна, Св. Князя Владиміра и матери его благовѣрной княгини Анны, Св. Никиты, Св. князя Ѳеодора и князя Вячеслава и подъ спудомъ—Св. Григорія. Въ прошломъ году соборъ былъ сдѣланъ теплымъ.

Былъ въ кельи Св. Іоанна Новгордскаго, въ которой онъ жилъ и молился, тутъ же въ стѣнѣ виситъ тотъ самый мѣдный съ крышкой рукомойникъ, въ которомъ Св. Іоаннъ закрестилъ бѣса, приказавъ ему свезти себя въ Старый Іерусалимъ въ одну ночь. На городской сторонѣ былъ въ церк-

ви, гдѣ подъ спудомъ покоятся мощи Св. Θеодора Блаженнаго.

Заходилъ къ домовладѣлицѣ, на улицѣ „Θедоровскомъ ключѣ", Марьѣ Афанасьевнѣ, съ которой много видѣлся въ Стар. Іерусалимѣ, но она домъ свой продала и уже третій годъ живетъ въ Звѣриномъ монастырѣ.

Былъ въ Духовомъ монастырѣ, находится онъ среди городской постройки, въ немъ спасаются болѣе 200-тъ сестеръ. Когда пришелъ въ Звѣриный монастырь, то, къ моему сожалѣнію, Марья Афанасьевна только что уѣхала за 20 верстъ къ сестрѣ въ гости. Монашенки въ это время шли на трапезу и послушница, которая объяснила мнѣ про Марью Афанасьевну, предложила мнѣ потрапезовать съ ними, я, какъ странникъ, охотно согласился. Когда пришли въ трапезу, сестры почти всѣ были въ сборѣ, тогда послушница подошла къ старшей монахинѣ и, поговоривъ съ нею, подошла ко мнѣ и говоритъ: „вотъ и вы садитесь съ нами кушать". Кончилась молитва и всѣ сѣли за столъ, а я помѣстился на другомъ столѣ, съ края стола мнѣ было видно всѣхъ сестеръ. Одна послушница, среди трапезы, читала житіе Пр. Θеодора Тирона. Обѣдъ

состоялъ изъ трехъ блюдъ: холоднаго—лукъ съ квасомъ, щей со снятками и гороха съ подсолнечнымъ масломъ; ржаной хлѣбъ замѣчательно вкусный. Звѣриный монастырь расположенъ на берегу рѣки Волхова, напротивъ монастыря Антонія Римлянина. Всѣхъ сестеръ 180.—Заходилъ въ церковь, гдѣ покоятся подъ спудомъ мощи Св. Николая Кочанова.

Въ 4 часа ходили въ Знаменскій соборъ, гдѣ по окончаніи вечерни былъ акафистъ Божіей Матери. Икона была поставлена на амвонѣ и передъ нею три свѣчи; служилъ протоіерей въ митрѣ и два священника, пѣли пѣвчіе, народу было очень много. Умилительно было видѣть, какъ потомки благодарныхъ гражданъ усердно молились и благодарили Царицу Небесную за Ея Св. Заступленія!

Такое молебствіе бываетъ у нихъ каждую недѣлю, по пятницамъ.

9 Іюня. Суббота.

У утрени и ранней обѣдни былъ въ Знаменскомъ соборѣ. Послѣ ранней обѣдни я исповѣдывался, правило къ Св. Причастію

читалъ священникъ, а за поздней литургіей сподобился причаститься Св. Таинъ. Причастниковъ было насъ двое.

Былъ въ музеѣ, заплатилъ 15 коп. Музей имѣетъ всего три комнаты, выдающихся рѣдкостей немного, особеннаго вниманія заслуживаютъ: деревянная, 11 вѣка, дарохранительница, въ формѣ креста, деревянныя чаши, маленькія царскія врата, на которыхъ изображена Божія Матерь съ клубкомъ нитокъ и вмѣсто Евангелистовъ изображены—Іоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ, жестяные и лубочные вѣнчальные вѣнцы и далѣе: 2 пушки—пищали, принадлежавшія Ермаку Тимофеевичу, съ которыми онъ завладѣлъ Сибирью, мраморная статуя, изображающая фигуру человѣка, найденная на мѣстѣ идольскаго храма, 2 зуба мамонта, вѣсомъ около 15 фун. въ каждомъ, древнія старинныя монеты и разныя картины, указы, грамоты и подписи Императоровъ и Императрицъ: Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II-ой, Александра I-го и друг.

Былъ у памятника тысячелѣтія Россіи. Памятникъ круглый, высокій, на верху изображенъ ангелъ съ крестомъ, передъ крестомъ склонившаяся женщина, изображающая Россію, а внизу, въ два ряда, поставлены изображенія лицъ, напоминающихъ о самыхъ важныхъ событіяхъ Русской исторіи, начиная съ Рюрика. Этотъ памятникъ и Софійскій соборъ находятся въ кремлѣ; кромѣ сего, въ кремлѣ находятся всѣ учрежденія, какъ духовныя, такъ равно и правительственныя. Кремль размѣромъ одинаковъ съ Московскимъ, только стѣны и башни ниже и не бѣлены.

Великій Новгородъ, когда то былъ великимъ, а теперь представляетъ изъ себя маленькій городъ. Всѣхъ церквей съ соборомъ около 40, кромѣ сего, 2 монастыря женскихъ—Десятинный и Дервенится, въ которыхъ я не былъ. Всѣ церкви старинной архитектуры—высокія, пятиглавыя, настоящіе соборы. Посреди города протекаетъ рѣка Волховъ. Сегодня такъ заканчиваю дневникъ и иду сейчасъ на пароходную пристань.

10 Іюня. Воскресенье.

Драгунскій штабъ.

Вчера прибылъ сюда въ 3 ч. дня. За пароходъ уплатилъ 25 коп. Разстояніе отъ Новгорода 15 верстъ.

Пришелъ къ земляку и доброму знакомому Василію Ильичу, который имѣетъ здѣсь собственный домъ и торговое дѣло. Какъ онъ, такъ и его семейство были очень рады меня, мы давно не видались и поэтому разговорамъ не было конца.

Сегодня всталъ въ 6 ч. утра, искупался въ р. Волховѣ и, напившись чаю, я, Никита Васильевичъ и Елизавета Васильевна— дѣти Василья Ильича, пошли къ поздней обѣднѣ въ монастырь пр. Варлаама—Хутынскаго, который расположенъ на другомъ берегу р. Волхова. На пути зашли въ Драгунскій штабъ къ ихъ знакомой генеральской нянѣ—Дарьѣ Петровнѣ и пригласили ее въ Хутынь, помолиться Богу. За переѣздъ Волховы платили по 3 коп. съ человѣка.

Литургію служилъ игуменъ съ 2-мя іеромонахами, пѣвчихъ было мало и пѣли не мудро. Богомольцевъ было полный соборъ, въ числѣ коихъ было много жителей г. Новгорода; такое у нихъ торжество бываетъ во всѣ воскресные дни Петрова поста, въ воспоминаніе чуда, бывшаго отъ пр. Варлаама. Пр. Варлаамъ предсказалъ Новгородскому Святителю, что пріѣдетъ къ нему въ пятокъ Петрова поста на саняхъ, что и исполнилось. Въ то время, появилось очень

много на поляхъ червя, съ появленіемъ снѣга червь былъ уничтоженъ. Тогда всѣ поняли милость Божію и, съ тѣхъ поръ, всѣ граждане и мѣстные крестьяне чтутъ этотъ праздникъ. По окончаніи литургіи слушали молебенъ пр. Варлааму, его св. мощи находятся подъ спудомъ. Около раки преподобнаго, въ стѣнѣ, вдѣлана рука, держащая палку, въ воспоминаніе слѣдующаго событія: когда Іоаннъ Грозный былъ въ соборѣ, то дерзнулъ своей палкой ударить около гробницы и повелѣть разрыть могилу преподобнаго, но въ это время показался огонь изъ-подъ палки и Грозный бѣжалъ съ своими опричниками.

Былъ у могилы творителя оды „Богъ", Державина, находящейся въ церковномъ притворѣ.

11 Іюня. Понедѣльникъ.

Сегодня утромъ прибыло изъ Петербурга тѣло вахмистра Константинова, болѣе 50 лѣтъ служившаго въ военной службѣ, родомъ изъ крестьянъ. Въ полковой церкви Драгунскаго штаба была заупокойная всенощная; служилъ одинъ священникъ, пѣли солдаты. Посреди церкви стоялъ гробъ съ

прахомъ Константинова, покрытъ былъ золотой парчей, вокругъ и на гробѣ лежали 7 вѣнковъ съ надписьями: отъ полка, нестроевыхъ ротъ, отъ друзей и другихъ лицъ, а рядомъ съ гробомъ на подушкѣ лежали— 3 Георгіевскихъ креста, 3 большія медали, одна серебряная и двѣ золотыя, и 12 малыхъ, всего 18-ть наградъ. Онъ былъ въ нѣсколькихъ походахъ и многихъ сраженіяхъ, хорошо былъ извѣстенъ Великому князю Владиміру Александровичу, который, когда бывалъ въ Новгородѣ, всегда желалъ видѣть Константинова. За всенощной были почти одни солдаты, кромѣ трехъ офицеровъ и семьи покойнаго—жены, сына-офицера и зятя съ дочерью.—Въ церкви позади клиросовъ хранятся за стекломъ 4 мундира Государей Императоровъ—Александра I-го, Николая I-го, Александра II-го и Александра III-го.

12 Іюня. Вторникъ.

Рѣка Волховъ, пароходъ «Іоаннъ Крондштадтскій».

Обѣдню въ полковой церкви служилъ священникъ съ 2-мя іеромонахами изъ Хутынскаго монастыря, пѣли солдаты, хоръ ихъ прибавился и пѣли очень хорошо. Послѣ отпѣванія, солдаты и нѣкоторые почитатели усопшаго Константинова вынесли его изъ церкви на рукахъ, и только что вынесли, какъ солдаты, около 30 человѣкъ, выстоились въ ряды и взяли на караулъ, а, за отсутствіемъ полковой музыки, два трубача заиграли похоронный маршъ.

Тѣло вахмистра провожали всѣ солдаты и офицеры, оставшіеся для гарнизона казармъ; остальной весь Драгунскій полкъ ушелъ въ лагери, въ Красное село. Вся эта процессія отправилась на кладбище, отстоящее отъ штаба въ $1^1/_2$ верст. Когда стали опускать гробъ въ могилу, то солдаты сдѣлали три ружейныхъ залпа.

Очень пріятно видѣть процессію военныхъ похоронъ.

На военномъ кладбищѣ на каждой могилѣ поставленъ крестъ съ надписью: „такой-то воинъ, съ такого-то года на службѣ и тогда-то скончался“. На многихъ крестахъ я читалъ надписи, что на семъ кладбищѣ погребены воины, почти со всѣхъ сторонъ Россіи, и здѣсь, по волѣ Божіей, нашли они себѣ вѣчное упокоеніе.

Послѣ обѣда съ Никитой Васильевичемъ долго гуляли вокругъ Драгунскаго штаба. Казармы выстроены графомъ Аракчеевымъ, во времена Александра Благословеннаго. Зданія, почти всѣ каменныя одно и двухъэтажныя, а также и конюшни, и мостовыя каменныя, и все утопаетъ въ зелени. Расположены казармы на берегу р. Волхова, по которой постоянно идутъ пароходы пассажирскіе и буксирные и плывутъ баржи съ товаромъ и лѣсомъ. Мѣсто здѣсь ровное, много видно деревень и лѣсовъ.

Погода стоитъ хорошая, виды на урожай хлѣбовъ и травъ, по-всемѣстно хороши.—Любезно простившись съ Василіемъ Ильичемъ и его добрымъ семействомъ, я пошелъ на пароходную пристань, до которой, чѣмъ очень благодаренъ, провожали меня Никита и Елизавета—Васильевы и пособили нести мнѣ вещи.

13 Іюня. Среда.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Прибылъ сюда въ 6 ч. утра и пошелъ къ Ефиму Хрисанфову Шипову, онъ состоитъ писаремъ въ канцеляріи Смольнаго

иститута. Живутъ они только двое съ женой, приняли меня очень любезно. Ходилъ къ поздней обѣднѣ въ Александро-Невскую лавру; молящихся было немного, монаховъ-пѣвчихъ, на обоихъ клиросахъ, было много и пѣли хорошо, покланялся мощамъ Св. Александра Невскаго. Мощи его находятся подъ спудомъ, надъ коими серебряная рака. Соборъ очень великъ, иконъ мало, а мозаичныхъ украшеній въ немъ много,—замѣчательны мраморныя колонны.

Былъ въ Благовѣщенской церкви, въ которой покоятся много знатныхъ людей, есть царскаго рода: сынъ Петра І-го—Петръ 3-хъ лѣтъ, правительница Анна Леопольдовна, здѣсь же незабвенный для русскихъ „Суворовъ", на могилѣ его гласитъ слѣдующая скромная надпись: „Здѣсь лежитъ Суворовъ", могила его обнесена желѣзною рѣшеткой, за которой въ футлярахъ лежатъ 2 богатѣйшіе вѣнка, положенные въ день его столѣтней кончины—11 Мая 1900 года: одинъ большой серебряный отъ С.-Петербурга, другой—вызолоченый отъ Семеновскаго полка, въ которомъ онъ служилъ; здѣсь погребены и другіе.

Былъ на кладбищѣ, гдѣ много лежитъ знаменитыхъ людей, знакомыхъ изъ нихъ

нашелъ—Жуковскаго, Гнѣдича и Достоевскаго; на кладбищѣ очень много зелени, разныхъ деревьевъ и кустовъ; здѣсь подѣланы дорожки и скамейки, можно съ удовольствіемъ и назиданіемъ погулять. Обратно, отъ Невской лавры до Смольнаго института, шелъ по берегу Невы. Нева совершенно вся запружена барками съ дровами и кирпичемъ, тысячи рабочихъ на нихъ копошатся, ежеминутно проходятъ пассажирскіе и буксирные пароходы, отъ которыхъ дымъ, какъ Неву, такъ и берега, покрываетъ своимъ удушливымъ запахомъ, отъ чего получается впечатлѣніе неутѣшительное.

14 Іюня. Четвергъ.

За поздней обѣдней былъ въ Казанскомъ соборѣ, молящихся было немного и, какъ видно, всѣ пріѣзжіе, потому что взойдутъ въ соборъ, немного постоятъ и уходятъ. Соборъ стоитъ на Невскомъ проспектѣ, съ двухъ сторонъ въ него ведутъ колонны, внутри собора много зеленыхъ мраморныхъ колоннъ; иконостасъ маленькій, царскія врата серебряныя, чудотворная икона Казанской Божіей Матери находится въ иконостасѣ.

Вечеромъ ѣздилъ на пароходѣ на Аптекарскій островъ, на дачу Министра Внутреннихъ Дѣлъ Д. С. Сипягина, но ихъ не засталъ,—были у Государя. Когда я былъ у ихъ лакея, Михаила Петрова, то въ это время пріѣхали Его Превосходительство и ихъ ждали 2 генерала, поэтому Михаилъ Петровъ посовѣтовалъ мнѣ пріѣхать завтра.—Былъ на Каменно-островѣ, гдѣ есть очень много дачъ, множество зелени и садъ съ платою 42 коп., но въ немъ я не былъ.

Чрезъ мостъ переходилъ на Елагинскій островъ, на немъ множество озерковъ, чрезъ нихъ устроены мосты, вездѣ дорожки, повсемѣстно растенія, отъ нихъ повсюду видна тѣнь, что очень прелестно. — Былъ на Стрѣлкѣ, тутъ же—на краю этого острова, отсюда открывается прелестный видъ на взморье. Сюда къ вечеру собирается масса публики, любоваться морскою далью и захожденіемъ солнца. При мнѣ пріѣзжали сюда на двухъ колясках—молодой Принцъ Мекленбургъ-Шверинскій съ двумя своими генералами и однимъ русскимъ. Принцъ не долго и не усердно полюбовался морскимъ видомъ, какъ видно, онъ много лучше видалъ. Пріѣзжали изъ Итальянскаго посольства кавалеръ и дама. Вообще на этой Стрѣл-

къ публики было много, которые сидѣли на скамьяхъ и на стульяхъ. По моему мнѣнію, особеннаго вида нѣтъ, обыкновенный морской заливъ, по-всемѣстно видны берега. Обратно перешелъ на Каменно-островъ и сѣлъ на конку, до Дворцовой площади одна станція, на верху—4 коп. По всему пути конки были дачи. Удивительно, какъ много здѣсь вездѣ людей, какъ на дачахъ, такъ и въ городѣ.

15 Іюня. Пятница.

Прибылъ на Аптекарскій островъ въ 9 ч. утра. Г. Министръ еще спалъ, потому что онъ легъ спать въ $3^1/_2$ ч. утра, у него вечеромъ были гости и послѣ — просматривалъ всѣ текущія дневныя дѣла и подписывалъ бумаги, хотя и въ остальные дни Его Превосходительство всегда ложится спать въ 2 ч. ночи, а встаетъ въ 8 ч. утра. Мнѣ пришлось подождать съ часъ, потому что у нихъ были двое,—какіе-то свѣтскіе люди, съ огромными портфелями, туго набитыми бумагами, къ которымъ Министръ долженъ былъ вечеромъ подписаться. Въ корридорѣ, на этотъ разъ, была цѣлая группа различныхъ людей: околоточные, жандармы, курь-

еры, агенты, швейцары и всѣ въ парадной формѣ. Сначала при видѣ ихъ становится тревожно и думаешь: какъ можно, при такой обстановкѣ, попасть къ Министру? Пришла очередь и за мной. Михаилъ Петровъ является и говоритъ: „Пожалуйте, васъ желаетъ видѣть Министръ“. Прошли комнату, отворяемъ дверь въ кабинетъ и Д. С. сидитъ на стулѣ. Любезно со мной поздоровавшись, Его Превосходительство спросилъ, куда держу путь. — Я говорю, что путешествую на Валаамъ, и считаю обязаннымъ навѣстить Ваше Превосходительство. Конечно, онъ любезно благодарилъ меня за доброе пожеланіе. Говорили мы о погодѣ, о видахъ на урожай и о нашей мѣстности. Его Превосходительство просилъ меня, чтобъ я навѣстилъ о. Архимандрита Михея, который только что возвратился изъ Китая. Я попросилъ у Министра карточку, чтобы побывать въ Зимнемъ дворцѣ, и любезно съ нимъ простился. Пробылъ у Министра ровно 20 минутъ, и когда вышелъ отъ него, то уже новые посѣтители прибыли къ Министру. Такая картина повторяется здѣсь ежедневно съ утра до вечера. Пробывъ очень долго у Михаила Петрова, мнѣ не

удалось побывать въ этотъ день во дворцѣ, такъ какъ было 3 ч. и канцелярія была закрыта.

Былъ въ Исаакіевскомъ соборѣ. Соборъ просторный, снаружи со всѣхъ четырехъ сторонъ знаменитыя, высокія, краснаго мрамора, колонны, внутри очень темно,—имѣетъ 6-ть столбовъ, иконостасъ низкій съ мраморными колоннами, стѣны собора разнаго мрамора, цѣнность этого собора замѣняетъ всѣ другіе соборы.

Былъ въ Ботаническомъ саду, гдѣ много замѣчательныхъ растеній и разныхъ цвѣтовъ. Есть—цвѣты американскіе, находятся въ водѣ, листья у нихъ круглые, въ діаметрѣ 3 арш., знаменитыя пальмы. Я даже забылся, думалъ, что хожу на берегу Средиземнаго моря, около гор. Кайфы, но нѣтъ, вспомнилъ, что я въ Петербургѣ, въ Ботаническомъ саду.

16 *Іюня. Суббота.*

Былъ въ Зимнемъ дворцѣ, выстроенъ онъ Екатериной II-й. Во дворцѣ масса огромнѣйшихъ залъ—Николаевская, Александровская, Георгіевская, Фельдмаршальская и много другихъ,—всѣхъ около 20 залъ, въ

которыхъ замѣчательная, золотомъ, серебромъ и бронзою отдѣлка, все горьмя-горитъ; масса мебели и вся подъ чехлами, множество художественныхъ картинъ. Показывали комнаты и спальню Александра I-го. Былъ въ томъ кабинетѣ, въ которомъ Александръ II-й подписалъ Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, это Его кабинетъ;—тутъ же на столѣ и на стѣнахъ хранится все, что было при Его жизни: папиросы, перья, карандаши, записныя книжки, стулья, шинель Его, постель на которой скончался, даже и численникъ по сіе время показываетъ: „воскресенье 1-е Марта 1881 года“, а также и божница съ иконами, передъ которыми горитъ лампада. Вѣчный покой и вѣчная память Тебѣ, Незабвенный Освободитель!

Во дворцѣ 2 церкви, въ одной, во имя Спаса Нерукотвор. Образа, я былъ; здѣсь замѣчательная икона Б. М., писанная Евангелистомъ Лукою, и правая рука Іоанна Крестителя. Остальная часть дворца занята покоями нынѣ царствующаго Государя Императора, и входа туда нѣтъ.

Былъ въ Эрмитажѣ, здѣсь видѣлъ гробницы древнихъ Египетскихъ и Греческихъ царей, которыя найдены въ разныхъ рас-

копкахъ, въ Херсонессѣ, въ Крыму, а также массу вещей и цѣлую галлерею богатѣйшихъ картинъ, цѣлый арсеналъ прежнихъ оружій и монетъ. Былъ въ Петровской галлереѣ—здѣсь разные станки, инструменты и издѣлія Петра I-го, его коляска, на которой онъ ѣздилъ короноваться, и костюмъ, въ которомъ короновался; чучело-лошадь, съ прострѣленнымъ пулею сѣдломъ, на которой былъ въ бою подъ Полтавой, библіотека его и много другихъ вещей.

Былъ въ ризницѣ, въ которой находятся драгоцѣнности Императоровъ, я даже не могу представить, что это все стоитъ?!... Между прочимъ, есть: золотое большое блюдо, подаренное Московскимъ дворянствомъ Петру I-му послѣ Полтавской битвы, блюдо это историческое со времени Александра Македонскаго, отъ времени на блюдѣ образовались двѣ выбоины, внутри блюда изображенъ Александръ Македонскій на полѣ сраженія; брилліантовое перо съ изумрудомъ, подаренное Италіей Суворову, въ знакъ признательности, оцѣниваемое въ $2^1/_2$ мил. руб., золотой павлинъ и булава Потемкина, оцѣниваемые въ 3 мил. руб., прежнихъ и теперешнихъ царицъ разныя драгоцѣнности—серги, кольца и браслеты даже

неоцѣнимы; замѣчательный крестъ аршина $1^1/_2$ вышины съ изображеніемъ распятаго Спасителя, высѣченъ изъ бѣлаго мрамора, работа до того изящна—будто Спаситель вылитъ изъ мрамора! Крестъ этотъ найденъ въ палаткѣ Карла XII, послѣ Полтавскаго пораженія. Есть замѣчательныя иконы мозаичной работы, напримѣръ: Преображеніе Господне, до того прекрасно сработана, что не вѣришь, думаешь что эта картина знаменитаго художника, и другія картины достойны вниманія. Всего невозможно описать.

За всенощной былъ въ Казанскомъ соборѣ. Пѣли пѣвчіе очень хорошо. Молящихся было немного.

17 *Іюня. Воскресенье.*

Г. ЦАРСКОЕ СЕЛО.

Всталъ въ 6 ч. утра. Былъ на Пантелеимоновскомъ Аѳонскомъ подворьѣ, гдѣ немного постоявъ за ранней обѣдней, пошелъ на Балтійскій вокзалъ, выправилъ обратный билетъ до Петергофа, заплативъ 48 коп. Остановился на ст. Сергіево и пѣшкомъ пошелъ въ монастырь Сергіева пустынь,

который отстоитъ отъ станціи въ 2-хъ верстахъ. Монастырь очень богатый, масса богатѣйшихъ памятниковъ, много склеповъ, даже съ отдѣльными церквами, изъ нихъ замѣчательная—съ гробницею Князя Кочубея, замѣчательныя гробницы Принца Ольденбургскаго. Стоялъ позднюю обѣдню, за которой богомольцевъ былъ полонъ соборъ и почти всѣ дачники, потому что дачъ около монастыря множество. Служилъ Архимандритъ, пѣли очень хорошо. Какъ внутри, такъ и внѣ монастыря очень много зелени, что и превлекаетъ сюда дачниковъ.

Послѣ литургіи ходилъ на берегъ моря, дѣйствительно, здѣсь видъ на море прелестный: прямо смотришь—видишь морскую даль, вправо — отлично видно С.-Петербургъ съ его храмами, влѣво — г. Кронштадтъ. Въ 2 ч. дня отправился въ Петергофъ и, только что подошелъ къ дорогѣ, которая ведетъ изъ стараго Петергофскаго дворца въ новый дворецъ Александрія, вижу стоитъ толпа людей, я спрашиваю, — кого ждутъ? - говорятъ:—, сейчасъ обратно поѣдетъ Государь и всѣ Великіе Князья, потому что сегодня крещеніе Царской дочери и новокрещенную провезли уже обратно. — Я всталъ въ ряды, чтобъ получше посмотрѣть,

около меня, тутъ же, стоитъ дворцовый полицейскій. Смотрю на него и вижу, что личность знакомая—землякъ. Здороваюсь съ нимъ: „здравствуйте, Константинъ Яковлевичъ!". Онъ было не узналъ, а потомъ любезно со мной поздоровался и говоритъ: „сейчасъ поѣдетъ Государь и вся Царская Фамилія". - Дѣйствительно впереди показалась коляска—ѣдетъ вдовствующая Государыня Марія Θеодоровна и съ нею дочь ея, невѣста, Ольга Александровна и далѣе другія коляски съ Великими Князьями, Княгинями, иностранными послами, Митрополитомъ Антоніемъ, Протопресвитеромъ Янышевымъ и другими высокопоставленными лицами, всѣ любезно раскланялись съ народомъ; Государь съ Наслѣдникомъ проѣхали другой дорогой. Послѣ парада обѣдалъ съ Константиномъ Яковлевичемъ въ помѣщеніи, гдѣ живетъ дворцовая полиція. Купался въ морѣ. Въ 7 ч. началась въ двухъ мѣстахъ полковая музыка. Стеченіе народа было громадное.

Константинъ Яковлевичъ отпросился у старшаго на сутки и, переодѣвшись въ статское платье, пошелъ со мной гулять по саду. Только что стали мы подходить къ музыкѣ, какъ намъ навстрѣчу ѣдетъ Государыня

Марія Феодоровна съ Ксеніей Александровной, помолвленной четой—Принцемъ Ольденбургскимъ и Великою Княжной Ольгой Александровной. При приближеніи ихъ Константинъ Яковлевичъ всталъ нѣсколько впереди и снялъ шляпу и я снялъ фуражку, кланяюсь и говорю: „здравствуйте Ваше Императорское Величество!“. Государыня милостиво кланяется.

Государыня проѣхала вторично, публика, которая узнаетъ Государыню, подходитъ ближе къ дорогѣ и кланяется, а которая не узнаетъ, сидятъ, или ходятъ. Катались еще двѣ меньшія дочери Императора, сидятъ онѣ на рукахъ нянекъ, публика и имъ снимаетъ фуражки и онѣ кланяются.

Въ Петергофскомъ саду множество фонтановъ всевозможныхъ видовъ. Главный изображаетъ Сампсона, раздирающаго пасть у льва, изъ которой, выбрасывается вода около 20 арш. вышины. По всему саду—разные дерева и цвѣты, пруды и дорожки, и все это раскинуто по берегу моря, что очень интересно.

Были во дворцѣ Петра I-го, называемомъ „Петровская галлерея“, потому-что небольшой дворецъ украшенъ картинами со временъ Петра I-го.

Константинъ Яковлевичъ пригласилъ меня къ себѣ ночевать въ Царское Село. Когда мы шли на поѣздъ ж. д., путь былъ мимо царскихъ конюшенъ, около дворца Александрія, въ это время солдаты играли на балалайкахъ народныя пѣсни. До С.-Петербурга ѣхали полчаса, а по Варшавской ж. д. 40 м., прибыли на квартиру уже въ 12 ч. ночи.

18 Іюня. Понедѣльникъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Съ Констант. Яковлевичемъ пошли осматривать Б. Царскосельскій дворецъ, зашли въ городской соборъ, тамъ только что началась служба,—читали часы, а посреди церкви стоялъ гробъ, обитый золотой мишурой и покрытый золотой парчей, и у гроба три вѣнка. На подмосткахъ у гроба стоитъ женщина, на видъ лѣтъ 70, и смотритъ въ лицо покойнику, она—то поправитъ на немъ покровъ, то погладитъ рукой ему щеки, то перекреститъ его, а сама.... горько плачетъ.... Оказывается, мать оплакиваетъ своего сына, которому на видъ лѣтъ 30-ть. Литургію совершали 3 священника, пѣли пѣвчіе, около

20 человѣкъ, весьма хорошо. По окончаніи обѣдни, я думалъ было уйти, но вспомнилъ одного писателя, который говоритъ: „Друзья, умершихъ провожайте до могилъ и, тамъ, усердно наблюдайте, чтобъ ихъ путь во благо вамъ служилъ".—Ушли, когда кончилось отпѣваніе.

Были въ Б. дворцѣ, выстроенномъ Елизаветой Петровной, въ немъ очень много замѣчательныхъ комнатъ со всевозможными украшеніями со временъ Императрицы Елизаветы Петровны, Екатерины II-й, Александра I-го съ ихъ разными цѣнными вещами, всего невозможно описать. Тутъ же, во дворцѣ, церковь, въ которую по сіе время ходитъ къ Богослуженію Царская Фамилія, во время ихъ пребыванія въ Царскомъ.

Рядомъ со дворцомъ находится 3-хэтажное зданіе—бывшій лицей, на немъ надпись: „здѣсь воспитывался А. С. Пушкинъ съ 1811—1818 год.", а рядомъ съ лицеемъ церковь во имя Знаменія Божіей Матери. Вокругъ церкви паркъ, среди котораго стоитъ монументъ Пушкину, на пьедесталѣ Пушкинъ въ молодыхъ годахъ, въ студенческой, того времени, одеждѣ, сидитъ, облокотясь на правую руку, на скамьѣ, сильно

задумавшись, около него лежитъ на скамьѣ картузъ, а внизу, на пьедесталѣ, написаны его стихи, заканчивающіеся словами: „Куда бы насъ ни бросила судьбина и счастье куда бы ни повело, все тѣ же мы, намъ цѣлый міръ чужбина, отечество намъ Царское Село".

Были въ паркѣ,—паркъ очень великъ, въ немъ очень много статуй, есть большое озеро, въ которомъ много плаваетъ лебедей, а на берегу озера красуется обелискъ въ память Чесменскаго боя.

Много ходили по Царскому Селу, городъ очень хорошій, улицы въ немъ широкія, прямыя, весь городъ освѣщается электричествомъ, а дома утопаютъ въ зелени.

Любезно распростившись съ Константиномъ Яковлевичемъ, я въ 6 ч. вечера оставилъ Царское Село. Поѣздъ шелъ 31 мин.

Пришелъ на Звѣриную улицу къ Степану Адріанову Широпанову, управляющему домомъ. Онъ, замѣтно, былъ радъ моему прибытію, пригласилъ меня къ себѣ ночевать. Мнѣ, какъ странствующему человѣку, этого и было нужно, гдѣ бы только приклонить голову.

19 Іюня. Вторникъ.

Ст. Порголово, Финдляндской ж. д.

Утромъ съ Степаномъ Адріановымъ ходили въ трактиръ пить чай, онъ пригласилъ съ собой торговца—мясника, который за чаемъ все время жаловался на плохой торгъ мяса. Послѣ чая, простившись съ Широпановымъ и мясникомъ, я пошелъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ почиваютъ всѣ Государи, начиная съ Петра I-го и кончая Цесаревичемъ Георгіемъ Алеасандровичемъ. У нѣкоторыхъ гробницъ на подсвѣчникахъ горятъ свѣчи, а въ соборѣ на столбахъ и на стѣнахъ развѣшаны вѣнки, присланные покойному Государю Александру III, и около его гробницы стоитъ большой вѣнокъ, присланный Персидскимъ Шахомъ въ прошедшемъ году. Около гробницы Петра I-го находится въ футлярѣ маленькое паникадило изъ слоновой кости, его работы.

Былъ въ Троицкомъ соборѣ, основанномъ со временъ Петра I-го, въ немъ находится старое знамя, бывшее съ Петромъ въ Азовскихъ походахъ. Былъ въ домикѣ Петра I-го, который находится внутри зданія. Домикъ небольшой — аршинъ 10 и 8-ми, покрытъ

толстымъ гонтомъ, въ немъ въ 1-й комнатѣ, гдѣ была его столовая, находится образъ Спасителя, предъ которымъ постоянно служатъ молебны, молящихся всегда много, во 2-й комнатѣ стоитъ постель Петра, матрацъ и подушки кожаныя, набитыя пухомъ, въ 3-й его рабочій кабинетъ, въ которомъ находятся—стулья, шкафы, его инструменты и издѣлія, а за стѣною тутъ же находится принадлежащая ему лодка.

Отсюда заходилъ было на почту, такъ какъ ждалъ письма отъ своихъ родителей, но,—Богъ знаетъ почему-то, нѣтъ.

Былъ въ музеѣ въ память Императора Александра III-го, который находится въ бывшемъ Михайловскомъ дворцѣ. Почти въ обоихъ этажахъ помѣщаются разныя художественныя картины, напримѣръ: огромная картина „Тайная вечеря", такъ написана натурально-живо, что можно подумать, что Спаситель и Апостолы, какъ живые люди, другая картина — „древнѣйшій философъ Діогенъ за городомъ сидитъ въ бочкѣ и читаетъ листы и лучи солнца его освѣщаютъ. Въ это время къ нему подходитъ Царь, Александръ Македонскій, и проситъ его, чтобъ шелъ жить къ нему во дворецъ, но Діогенъ взглянулъ на Александра и, сдѣлавъ знакъ

рукою, сказалъ: „Государь, ничего мнѣ не нужно, только уйди отъ солнца“. Картина прекрасна и назидательна! Еще картина утопленника: „на берегу рѣки лежитъ тѣло, покрытое рогожей, около, какъ видно, толпится цѣлая деревня мужиковъ въ полушубкахъ, поддевкахъ и халатахъ, тутъ же—становой, урядникъ и сотскій. Оригинально то: становой пишетъ какую-то бумагу на спинѣ одного крестьянина, который одѣтъ въ старый нагольный полушубокъ, и, какъ замѣтно, крестьянинъ до того былъ радъ и доволенъ, что сдѣлался орудіемъ для станового пристава—стоитъ, какъ вкопанный, и съ такимъ усердіемъ согнулся, что нарочно такъ не встать“.

Много другихъ чудныхъ картинъ, вообще, всякихъ картинъ—масса. Музей этотъ ничего не уступитъ по содержанію знаменитыхъ картинъ нашей Московской Третьяковской галлереи.

Въ 8 ч. 40 м. вечера я отправился по Финдляндской ж. д. на ст. Парголово, къ своему хорошему знакомому Димитрію Петровичу.

---

20 Іюня. Среда.

Ст. Парголово.

Дача Димитрія Петровича „Финляндскій вокзалъ ж. д.“ находится на Петербургской сторонѣ. Когда туда пришелъ, то тамъ народу было уже полный вокзалъ. На пути было множество остановокъ для дачниковъ, да и здѣсь поѣзда ежечасно отходятъ и приходятъ. Какъ видно, здѣсь единственная такая ж.д., изобилующая по пути множествомъ дачъ. Утромъ былъ въ волостномъ правленіи у знакомаго писаря Сергѣя Андреевича Воробьева, онъ моему прибытію былъ очень радъ и оставилъ меня погостить и ночевать, хотя я отказывался отъ его предложенія, но отказаться не могъ. Передъ вечеромъ я долго гулялъ по Парголову, деревня болѣе 100 домовъ. У каждаго крестьянина есть дача, а у другого—двѣ, въ которыхъ зимой живутъ сами, а лѣтомъ сдаютъ петербургскимъ жителямъ за хорошую плату. По множеству растеній, деревня эта представляетъ настоящій садъ. Около Парголова есть очень много чухонскихъ деревень, жизнь и труды Чухновъ достойны вниманія. Вѣроисповѣданія они протестант-

скаго, — каждый человѣкъ обязанъ знать грамоту; принимаютъ крещеніе и пріобщаются 18-ти лѣтъ, а если кто не знаетъ грамоты и Закона Божія, то таковые къ крещенію и причащенію не допускаются, поэтому всякій старается знать грамоту и Законъ Божій; пастора своего очень обожаютъ, считаютъ его великимъ человѣкомъ и каждый старается чѣмъ-либо ему заслужить, и если что онъ скажетъ, то слово его—(считаютъ) свято; пьянства у нихъ не существуетъ, нищихъ нѣтъ. Совершенно всѣ трудятся и ужасно довѣрчивые люди, если-же кто замѣтитъ ложь, то страшно обидится. Нравственность у нихъ въ высшей степени честна.

21 *Іюня. Четвергъ.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Утромъ съ Сергѣемъ Андреевичемъ отправились въ Муринское волостное правленіе къ писарю Владиміру Климову Зернову. Изъ Парголова до ст. Лѣсная ѣхали на машинѣ, а отъ станц. до с. Муринскаго на конкѣ. И здѣсь мѣстность вся почти дачная. Владиміръ Климовъ и его мамаша были

очень рады видѣть насъ. Сергѣй Андреевичъ и Владиміръ Климовичъ попросили меня сняться вмѣстѣ съ ними въ фотографіи, на память моего посѣщенія. Я, этому случаю, былъ не прочь, и мы поѣхали въ С.-Петербургъ и снялись на Невскомъ въ фотографіи. Были въ Александро-Невской лаврѣ. О. Архимандрита Михея я не засталъ, онъ куда-то выбылъ, только видѣлся съ его келейникомъ, монахомъ Мелетіемъ, который былъ очень радъ моему приходу и много спрашивалъ о нашемъ Іосифовомъ монастырѣ и я, конечно, спрашивалъ о его путешествіи въ Китай.

Ѣздили къ сестрѣ Сергѣя Андреевича на новостроющееся Сурское подворье, строителемъ котораго состоитъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, подворье это находится на Петербургской сторонѣ.

Вечеромъ былъ у Василья Афанасьева, управляющаго магазиномъ золотыхъ и серебряныхъ вещей—Овчинникова.

---

22 Іюня. Пятница.

Ладожское озеро.

Любезно простившись съ Ефимомъ Хрисанфовичемъ и его супругою, я въ 9 ч. утра пошелъ на Валаамскую пристань для слѣдованія въ Валаамъ. Пристань находится около Невской лавры. Народу на пристани собралось много и постепенно все прибавлялось. Въ это время пришелъ о. Милетій съ княземъ Ухтомскимъ и просили меня передать маленькую посылку одному Іеромонаху на Валаамѣ, они только что были на Валаамѣ.

Пароходъ, на который мы сѣли, принадлежитъ Валаамскому монастырю и названіе носитъ „Валаамъ". Вышли ровно въ 10 ч. утра. По Невѣ противъ теченія плыли верстъ 10-ть. По обоимъ берегамъ было видно фабрики и заводы, а на правомъ берегу, верстъ на 20, сплошь были видны строенія, а потомъ по обоимъ берегамъ былъ лѣсъ, что очень красиво. На пути, вправо, былъ г. Шлиссельбургъ и Шлиссельбургская крѣпость, которая находится на островѣ. Вокругъ крѣпости высокая стѣна съ четырьмя, по угламъ, башнями, на кото-

рыхъ ходятъ часовые, а также и около крѣпости—часовые. Внутри крѣпости церковь и какая-то постройка. Въ Шлиссельбургѣ р. Нева оканчивается, мы взошли въ Ладожское озеро.

Къ Коневецкому острову подошли въ 9 ч. вечера. На островѣ находится монастырь пр. Арсенія Коневецкаго, расположенный на берегу острова. Когда пароходъ остановился, то всѣ пассажиры пошли въ соборъ пр. Арсенія, гдѣ Игуменъ съ 4 Іеромонахами служилъ молебенъ Божіей Матери и пр. Арсенію. Мощи преподобнаго подъ спудомъ находятся въ соборѣ сзади лѣваго столба. По окончаніи молебна поклонники обратно пошли на пароходъ. Пассажировъ прибавилось, такъ какъ многіе были у пр. Арсенія. Здѣсь были изъ разныхъ мѣстъ: кто отъ Волги, кто отъ Камы многоводной, кто отъ синихъ волнъ Невы, а кто отъ матушки Москвы. Весь этотъ день плыли очень спокойно—качки не было. Сейчасъ нужно-бы уснуть, а негдѣ и нѣтъ свободнаго мѣста, на палубѣ же мочитъ небольшой дождь.

---

23 Іюня. Суббота.

ВАЛААМЪ.

Пришли сегодня въ 4 ч. утра. На пути съ лѣвой стороны видно было много острововъ, на всѣхъ лѣсъ. На Валаамѣ тоже былъ виденъ одинъ сосновый лѣсъ, а когда уже обогнули почти половину острова и взошли въ заливъ, то стало видно знаменитую Валаамскую обитель. Когда выходили на берегъ, то насъ встрѣчали съ колокольнымъ звономъ. Размѣстили насъ въ гостинницѣ, въ нашемъ № 179 помѣстили 7 чел. Нѣкоторые изъ насъ пошли въ церковь, а кто легъ спать. Я и двое изъ компаньоновъ выбрали послѣднее. Встали въ 7 ч. утра. Я спросилъ монаха: „гдѣ у васъ купальня и гдѣ вы купаетесь?". Онъ отвѣчалъ: „у насъ купаться не полагается и купальни нѣтъ, а сегодня баня—сначала моется братія, а потомъ поклонники". Но я его словамъ никакого не придалъ значенія и пошелъ въ баню, гдѣ уже мылось болѣе 50 монаховъ.

Валаамъ имѣетъ въ окружности 40 вер. и весь покрытъ сосновымъ и еловымъ лѣсомъ. Обитель стоитъ на горѣ. Пространство внутри монастыря небольшое. Посреди монастыря на площади находится соборъ, а вокругъ его 3-хэтажные братскіе корпуса. При Валаамскомъ монастырѣ, на разныхъ островахъ, имѣются 9-ть скитовъ. За позднею обѣднею былъ въ соборѣ, поклонниковъ было много. Соборъ двухэтажный, имѣетъ 4 престола, верхній храмъ отдѣланъ весьма благолѣпно. Мощи пр. Сергія и Германа находятся въ нижнемъ храмѣ подъ спудомъ. Послѣ обѣдни всѣ поклонники ходили въ трапезу кушать,—обѣдъ состоялъ изъ 4 блюдъ. Здѣсь такой порядокъ—всѣ, безъ исключенія, ходятъ на трапезу вмѣстѣ съ братіею. Послѣ обѣда ѣздили въ 2 скита. Маленькій пароходъ „Николай" не могъ взять всѣхъ поклонниковъ, а потому повелъ за собой буксиромъ 3 большія лодки.

Первый былъ скитъ Никольскій, стоитъ онъ на берегу Ладожскаго озера, въ немъ находится—одна маленькая церковь, одинъ 3-хэтажный братскій корпусъ съ братіею въ 10 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находится бывшій Тверской—Кашинскій Архіерей Павелъ, присланный сюда подъ началъ.

Второй скитъ Всѣхъ Святыхъ находится въ срединѣ лѣса, входъ женщинамъ воспрещается, кромѣ годового праздника престоль-

наго Всѣхъ Святыхъ, поэтому молебенъ служили въ часовнѣ у Св. воротъ. Въ скиту— одна церковь, 4 маленькіе братскіе корпуса, братіи 20 человѣкъ. Внутри монастыря множество зелени и разныхъ деревьевъ.

Возвратились въ обитель въ 4 ч., а въ 5 ч. вечера была вечерня, послѣ которой былъ ужинъ изъ 3-хъ блюдъ. Въ 7 ч. началась всенощная и въ 11 ч. кончилась. Удивительная здѣсь разница во времени: около 12 ч. ночи, а все совершенно видно, какъ днемъ, даже свободно читаешь книгу.

24 Іюня. Воскресенье.

Утромъ въ 4 ч. слышу тревожный звонокъ въ колокольчикъ, здѣсь такъ будятъ. Мы всѣ поспѣшно встали, собрались и пошли на пристань для слѣдованія въ скитъ Іоанна Предтечи. Только что пришли на пристань, какъ тамъ уже былъ полонъ пароходъ и большая лодка поклонниковъ. Ѣхали 40 мин. Я не могу отъ восторга выразить тѣхъ чувствъ, которыми исполняешься, смотря на красоты природы! Путь пролегалъ проливами, по берегамъ которыхъ возвышается холмами сосновый лѣсъ. Когда подъѣзжали къ скиту, то уже звонили къ водосвятію. Литургію служилъ Игуменъ Гавріилъ съ Іеромонахами и Іеродіакономъ, которые пріѣхали сюда съ вечера и служили здѣсь всенощную. Здѣсь, можно сказать, не монастырь и не скитъ, а просто пустыня отшельниковъ, которыхъ всего 10 человѣкъ. Изъ нихъ 4 схимонаха, а остальные тоже настоящіе подвижники.

Одинъ молодой человѣкъ въ ряскѣ, на видъ лѣтъ 25-ти, высокаго роста, бѣлокурый, красивый, имѣетъ длинные волосы, носитъ очки, хорошо читаетъ часы и поетъ басомъ. Я спросилъ: „кто это за монахъ?“.— Мнѣ сказали, что онъ бывшій офицеръ Константинъ. Живетъ здѣсь уже 3 года и никуда не ходитъ, выстроилъ себѣ въ лѣсу домикъ, который снаружи и внутри окрашенъ въ черный цвѣтъ, чтобъ болѣе видѣть трауръ. Какъ видно, міръ его ужасно тяготилъ и онъ, возлюбивъ болѣе всего Христа, и избралъ себѣ здѣсь уединеніе.

Здѣсь еще живетъ Смоленскій помѣщикъ, то же молодой человѣкъ, лѣтъ около 30, средняго роста. Онъ, въ подрясникѣ, стоялъ за свѣчнымъ ящикомъ. У нихъ въ скиту правило такое: Литургія бываетъ 2 раза въ недѣлю—въ субботу и воскресенье, для служенія пріѣзжаетъ изъ монастыря Іеро-

монахъ и Іеродіаконъ, а въ остальные дни повседневныя церковныя службы вычитываютъ сами; говѣютъ еженедѣльно и въ субботу пріобщаются Св. Таинъ. Рыбы не ѣдятъ во весь годъ, а съ постнымъ масломъ во всѣ дни, исключая понедѣльника, среды и пятницы. Послѣ обѣдни, я зашелъ къ одному схимонаху въ его маленькую келью и вижу—стоитъ маленькій старичекъ въ подрясникѣ. Я помолился Богу и говорю: „здравствуйте батюшка!“.—Онъ робко на меня посмотрѣлъ, должно-быть у него никто не бывалъ изъ людей. Я говорю: „Батюшка, простите, мнѣ хочется посмотрѣть у васъ въ келіи“. Онъ перемѣнилъ тонъ и говоритъ:—„посмотри, посмотри, завиднаго ничего нѣтъ“. И дѣйствительно—маленькая келія въ два окна; стѣны, полъ и потолокъ—деревянные; въ углу двѣ иконы—Спаситель и Божія Матерь, предъ иконами аналой, на столѣ лежатъ книги; на стѣнѣ виситъ схима и подрясникъ, кровать—покрытая какимъ-то бѣлымъ покрываломъ, одна—очень не мягкая подушка,—кипитъ маленькій самоваръ. Я сѣлъ на его койку и онъ говоритъ; „ну что? въ моей кельѣ хорошаго ничего нѣтъ“. Я говорю: „нѣтъ батюшка“.—„Ну вотъ и Слава Богу, что нѣтъ у меня

хорошаго“.—„Помолитесь за меня грѣшнаго, батюшка!“ говорю я.—„Кто безъ грѣха? всѣ мы грѣшны предъ Господомъ Богомъ“, говоритъ онъ и добавляетъ: „непремѣнно нужно молиться и просить Бога и Господь тебя не оставитъ“. Кое-что еще говорилъ и далъ душеспасительный совѣтъ. Но не спросилъ меня, кто я и откуда, какъ видно, для него нѣтъ изъ этого никакой пользы. Я поспѣшилъ на пристань и говорю: „простите, батюшка, и благословите“.—„Богъ тебя благословитъ, а я не могу, потому что я не Іеромонахъ, а схимонахъ“. Прихожу на пристань, а тамъ почти всѣ, въ числѣ 60 человѣкъ, собрались поклонники. Пришелъ и Игуменъ, послѣ обѣдни онъ заходилъ мин. на 15 въ убогую трапезу. До пристани его провожали одинъ схимонахъ и два монаха. Въ этотъ Предтеченскій скитъ женскій полъ не допускается, какъ на Аѳонѣ. А поклонниковъ привозятъ сюда только въ день ихъ храмового праздника—Іоанна Крестителя, а въ остальное время на этомъ островѣ никого не бываетъ, поэтому они безмолствуютъ и наслаждаются тишиною, а если имъ что понадобится, то привозятъ изъ монастыря.

Возратились мы въ монастырь въ 10 ч. утра, а въ 11 ударили къ трапезѣ. Трапеза была праздничная, состояла изъ 4-хъ блюдъ и бѣлаго хлѣба съ $^1/_2$ ф. на каждаго. Послѣ трапезы поклонники и поклонницы поѣхали въ нѣкоторые скиты, находящіеся то же на островахъ, платили по 25 коп. съ человѣка. На пароходѣ помѣстились-Іеромонахъ, Іеродіаконъ, послушники- пѣвчіе и поклонники, которые платили по 50 коп.

Пароходъ повелъ съ собою 3 большія лодки, одна изъ нихъ баржа. Всѣхъ пассажировъ около 400 человѣкъ.

Были въ скиту Александра Свирскаго, въ 8 верстахъ отъ монастыря. Скитъ находится на островѣ, въ немъ есть церковь и 3 небольшія кельи для монаховъ, которыхъ около 10 человѣкъ, церковь стоитъ на высокомъ холмѣ. Передъ церковью, 3-ри Іеромонаха соборнѣ служили молебенъ пр. Александру Свирскому. Около церкви выложена камнемъ могила пр. Александромъ Свирскимъ. Были въ пещерѣ, гдѣ пр. Александръ молился Богу, онъ положилъ начало монашеству на Валаамѣ, а потомъ переселился къ рѣкѣ Свирѣ. Здѣсь замѣчательная скала, вышиною съ колокольню. Скала эта природная и, какъ настоящая стѣна, вся расщелилась, нѣкоторые камни выпали.

Глядя на эту скалу, думаешь—вотъ сейчасъ она упадетъ и придавитъ тебя, невольно прибавляешь шагу и смотришь на скалу... если она будетъ падать... то сейчасъ побѣгу, или встану за дерево, которыхъ, тутъ внизу, много растетъ. Хотя скала длиною не болѣе 100 саженъ, но почему-то она кажется долгою. Островъ этотъ называется „Святымъ“.

Были въ Ильинскомъ скиту, находится тоже на островѣ въ 3-хъ верстахъ отъ Александра Свирскаго. Въ окружности будетъ этотъ островъ съ версту и представляетъ собой возвышенный холмъ съ глубокими ущельями и повсемѣстно красуется на немъ сосновый лѣсъ. Здѣсь есть деревянная маленькая церковь и два двухъ-этажные дома, братіи здѣсь тоже немного. Петербургскій Митрополитъ Антоній, когда былъ Викаріемъ Финдляндскимъ и Выборгскимъ, то жилъ здѣсь на дачѣ 3 мѣсяца, его бесѣдка на берегу озера и по сіе всемя существуетъ надъ обрывомъ, съ котораго прелестный видъ на озеро и острова.

Обратно пріѣхали въ 6 ч. вечера. Въ 8 ч. вечера пароходъ ушелъ въ С.-Петербургъ, а на немъ около 200 поклонниковъ.

25 Іюня. Понедѣльникъ.

Было вывѣшено у дверей гостинницы объявленіе, что сегодня пароходъ и лодки пойдутъ на островъ Андрея Первозваннаго.

Послѣ трапезы выправили билеты и заплатили по 15 коп. и пошли на пристань. Въ это время, пришли съ поклонниками 2 парохода: „Александръ“ изъ Петербурга и „Кіотъ“ изъ Сердоболя. Новоприбывшихъ поклонниковъ около 100 человѣкъ. Скитъ Андрея Первозваннаго отъ монастыря въ 10 верстахъ, расположенъ на берегу залива Ладожскаго озера. Въ скиту пока находится часовня, но уже очищаютъ мѣсто для постройки церкви. Работаютъ человѣкъ 12, одни, изъ нихъ, монахи, а то пришедшіе сюда поработать изъ усердія, для Бога, на мѣсяцъ или на два.

На Валаамѣ всей братіи съ рабочими до 1000 человѣкъ, изъ нихъ мальчиковъ до 200 человѣкъ отъ 10 до 16 лѣтъ, живутъ они здѣсь кто годъ, а кто два, а иные привыкнутъ и остаются навсегда. Это желаніе родителей береговыхъ жителей, да многіе и родители приходятъ сюда поработать, хотя на одинъ мѣсяцъ. Есть очень много молодыхъ, отъ 15 до 30 лѣтъ петербуржцевъ,

которымъ надоѣло уже пьянствовать и они, выпросившись на монастыркій пароходъ, пріѣзжаютъ сюда пожить и поработать, конечно, ради Бога ѳезъ всякой платы. Бросаютъ пить вино и курить табакъ, живя въ монастырѣ. Также и поклонники—никто не пьетъ здѣсь вина и не куритъ, и привезти сюда, какъ табаку, такъ и вина никакъ нельзя, потому что монахи строго за этимъ слѣдятъ, если-же кто и привезетъ и узнаютъ про то монахи, то, тотчасъ же, отвозятъ на Финскій берегъ въ г. Сердоболь. Поэтому бывшія пьяницы забываютъ свой порокъ и самоотверженно работаютъ, переодѣвшись въ бѣлый подрясникъ съ рукавицами на рукахъ.

Возвратились въ 5 ч. вечера, а въ 7 ч. началась всенощная и продолжалась 4 часа; служилъ Игуменъ Гавріилъ съ 6-ю Іеромонахами. Я, грѣшный, полюбопытствовалъ, сколько подойдутъ монаховъ прикладываться къ образу Божіей Матери Тихвинской, и насчиталъ: въ мантіяхъ подходили 81 человѣкъ, въ рясофорѣ—80 и послушниковъ 240, изъ послѣднихъ одна треть мальчиковъ.

---

26 Іюня. Вторникъ.

Послѣ ранней обѣдни исповѣдывался. За поздней обѣдней хоронили Іеродіакона Иннокентія, умеръ онъ отъ удара. Отпѣвалъ Игуменъ съ 4 Іеромонахами, отпѣваніе продолжалось около 2-хъ часовъ и погребли его на кладбищѣ около ограды. Если же кто умретъ изъ послушниковъ, то хоронятъ въ пустынкѣ, въ которой я еще не былъ, но тамъ погребенъ знаменитый, блаженной памяти, Іоаннъ Дамаскинъ. По случаю покойника трапеза была праздничная, т. е. давали бѣлаго хлѣба. Послѣ трапезы ѣздили къ часовнѣ Смоленской Божіей Матери, гдѣ Іеромонахъ служилъ молебенъ, и были въ скиту Коневецкой Божіей Матери, здѣсь есть церковь и два маленькіе домика для братіи, которой 5 человѣкъ. Служба бываетъ здѣсь рѣдко. Рядомъ находится келія Св. Іоанна Дамаскина, въ которой онъ проводилъ послѣдніе дни своей жизни. Келія его особеннаго ничего не представляетъ: небольшой домикъ въ 2 окна, въ немъ двѣ небольшія комнатки, въ 1-й въ углу виситъ икона Успенія Божіей Матери, а на аналоѣ псалтирь и въ углу кресло; во 2-й стоитъ на полу гробъ, въ который онъ ложил-

ся спать. Какъ церковь, такъ и келія Дамаскина расположены на краю извилистаго залива и утопаютъ въ зелени.

По возвращеніи въ монастырь, былъ у схимонаха о. Агапія. Онъ слѣпой и 20 лѣтъ тому назадъ какъ ослѣпъ. Старецъ очень хорошій и добрый и весьма благодаритъ Бога, что ничего не видитъ, а если что почитать, говоритъ онъ, то мнѣ читаетъ о. Самуилъ. Онъ совѣтуетъ всѣмъ имѣть разсужденіе и волю къ добру. Я подарилъ ему дневникъ моего путешествія въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, онъ остался очень доволенъ и просилъ меня еще у него быть.

Сегодня была всенощная, началась въ 8 ч. вечера и кончилась въ 12 ч. ночи, потому-что читали правило къ Св. Причащенію.

27 Іюня. Среда.

Благодареніе Богу! сегодня за раннею обѣднею пріобщился Св. Христовыхъ Таинъ. Всѣхъ причастниковъ было около 500 человѣкъ. Вчера вечеромъ и ночью много пріѣхало поклонниковъ на соймахъ, т. е. большихъ лодкахъ, въ которыхъ помѣщаются отъ 50 до 100 человѣкъ въ каждой. За

ранней обѣдней я узналъ, почему духовникъ при исповѣди даетъ билеты, въ которыхъ написано: „къ причащенію“. Пріѣзжіе береговые жители, преимущественно Олонецкой губерніи, видятъ, что народъ подходитъ къ причастію, и они спѣшатъ подойти, но у нихъ спрашиваютъ билеты, и если у кого есть билетъ, то допускаютъ, а если нѣтъ—то отсылаютъ исповѣдываться.

Соймы съ поклонниками ежечасно прибываютъ. И народъ все сѣрый—чухны и карелы. Удивительно! Какъ и въ чемъ работалъ, такъ и пріѣхалъ, а голову свою онъ, какъ видно, не знаетъ и не помнитъ, когда причесывалъ. По-русски говорятъ только нѣкоторые мужчины, а женщины совсѣмъ не знаютъ по-русски. Для нихъ выстроена отдѣльно большая двухэтажная гостинница, въ которой и прислуга изъ кареловъ.

Сегодня трапеза была переполнена,—обѣдало, какъ я предполагаю, 600 человѣкъ, половина монаховъ и половина поклонниковъ. Въ одной большой комнатѣ кушали почти одни Іеромонахи и Іеродіаконы, а въ другихъ двухъ--послушники и поклонники. Порядокъ на трапезѣ здѣсь слѣдующій: предъ началомъ трапезы служащій Іеромонахъ надѣваетъ епитрахиль и дѣлаетъ возгласъ, а пѣвчіе поютъ молитвы, предъ каждымъ кушаньемъ тотъ-же Іеромонахъ даетъ звонокъ и 25 молодыхъ послушниковъ выходятъ изъ стола, берутъ блюда, идутъ въ кухню за другимъ кушаньемъ и, становя его на столъ, произносятъ Іисусову молитву, начиная съ старшей братіи и кончая поклонниками, и одинъ изъ монаховъ, въ это время, среди трапезы, гдѣ сидитъ старшая братія, читаетъ житіе Святаго, имя котораго празднуется въ сей день. Глядя на весь этотъ порядокъ и монашескій обычай получается пріятное впечатлѣніе.

Ходилъ въ скитъ, называемый „Пустынка“,—находящійся въ одной верстѣ отъ монастыря. Дорога къ нему чудная, — сосновая роща и насаженная еловая аллея.

Въ скиту—маленькая каменная церковь и двѣ маленькія кельи. Около алтаря погребенъ основатель всѣхъ скитовъ игуменъ ~~Іоаннъ~~ Дамаскинъ, на его могилѣ замѣчательный мраморный памятникъ, съ двухъ сторонъ котораго обозначены: годъ его рожденія, сколько лѣтъ былъ въ монашествѣ и день кончины. Рядомъ съ нимъ погребенъ игуменъ, бывшій послѣ его, на могилѣ тоже очень хорошій мраморный памятникъ, но безъ всякой надписи. Былъ въ скиту

Всѣхъ Святыхъ, отстоящемъ отъ монастыря въ 3-хъ верстахъ. Дорога къ нему замѣчательная—идешь какъ будто сосновымъ паркомъ, то въ гору, то съ горы. Вторично любовался внутренностію этого скита и массою растеній. Увидавъ у одного маленькаго корпуса скамейку, сѣлъ отдохнуть и подышать ароматическимъ воздухомъ. Минутъ чрезъ пять изъ этого корпуса вышелъ старичекъ-монахъ, я почтительно съ нимъ поздоровался и спросилъ: „кто Вы?".-„Я схимонахъ", отвѣчалъ онъ. Поговорили мы о жизни и много онъ далъ мнѣ совѣтовъ полезныхъ. Онъ такой ласковый и добрый, св. имя его Епифаній, живетъ здѣсь 25 лѣтъ, а въ монахи пошелъ 45 лѣтъ. Я далъ было ему нѣсколько копѣекъ, но, отдавая мнѣ обратно, онъ сказалъ: „на что онѣ мнѣ? Деньги у насъ никакой цѣны не имѣютъ?". Любезно съ нимъ простившись, я пошелъ въ монастырь.

Богомольцевъ пріѣхало такая масса, что не только нумера, но даже и сараи—всѣ заняты народомъ.

На канунѣ праздниковъ здѣсь вечерня бываетъ въ 5 ч. и продолжается не болѣе часа. Послѣ вечерни тотчасъ же ужинъ, а въ 7 ч. всенощная. Мнѣ почему-то

всенощную бываетъ стоять трудно, можетъ быть, потому что я привыкъ—какъ поужинаю, такъ спать, а здѣсь выходитъ наоборотъ—поужинаешь да иди Богу молиться.

28 Іюня. Четвергъ.

Сегодня память Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ. Вчера всенощная была торжественная, продолжалась 4 ч., служилъ Игуменъ Гавріилъ съ 6-ю Іеромонахами, пѣли пѣвчіе, какъ и всегда — столповымъ напѣвомъ.

Сегодня раннюю обѣдню служилъ инспекторъ С.-Петербургской Духовной Академіи Архимандритъ Ѳеофанъ съ 4 Іеромонахами и послѣ обѣдни служилъ съ Іеромонахами у раки Преподобныхъ молебенъ. Архимандритъ Ѳеофанъ, еще очень молодой человѣкъ,—лѣтъ 28, пріѣхалъ, какъ и другіе, поклониться Валаамскимъ Чудотворцамъ. За позднею литургіею молящихся былъ полный соборъ, изъ коихъ половина кареловъ—береговыхъ жителей.

Здѣсь, въ храмѣ, мужчины стоятъ по правую сторону, а женщины по лѣвую,

такъ становиться проситъ монахъ, стоящій въ дверяхъ храма. Монахи же стоятъ на хорахъ.

Послѣ обѣда былъ на колокольнѣ, видъ съ нея очень прелестный: виденъ почти весь островъ и нѣкоторые скиты, къ Сердоболью чуть замѣтенъ материкъ, а къ Петербургу видна одна морская даль.

Звонъ здѣсь очень пріятный и мелодичный. Большой колоколъ въ 1000 пуд., второй въ 520 пуд.

Вторично побывалъ въ Никольскомъ скиту, отстоящемъ отъ монастыря въ одной верстѣ. Шелъ такой чудной дорогой, что во всю дорогу лучи солнца не могли проникнуть сквозь листьевъ. Около скита, на берегу, сидѣлъ монахъ и, увидя меня, быстро подъѣхалъ на лодкѣ и довезъ до берега скита. Церковь была отперта и я помолился Богу и приложился къ Чудотворному образу Св. Николая. Выйдя изъ церкви, я долго сидѣлъ на скамьѣ, на берегу озера, любуясь, морскимъ видомъ.

Всходилъ на маякъ, гдѣ въ темныя ночи зажигаютъ огонь.

Какой чудный этотъ скитъ! Я уже объ немъ писалъ: на маленькомъ островѣ—возвышенный холмъ и посреди его церковь и

одинъ большой 3-хъэтажный корпусъ, гдѣ живетъ вся братія, и по всему холму, и вокругъ церкви, въ изобиліи растутъ сосны и ели. Замѣчательно восхитительный видъ! На озерѣ искупался и отправился обратно. Хотя здѣсь купаться не полагается, но я, нарушитель Валаамскаго устава, ежедневно купаюсь и вода здѣсь чистая и холодная. По дорогѣ догналъ молодого послушника, высокаго роста, съ очень длинными волосами. Поздоровался съ нимъ и кой о чемъ поговорилъ. — Онъ—уроженецъ Тверской губ., единственный сынъ у родителей, просился у нихъ въ монастырь, но они его не отпускали, тогда онъ ушелъ отъ нихъ тайно и теперь уже два года живетъ здѣсь, но начинаетъ тяготиться трудной монашеской жизнью. Послушаніе дали ему быть портнымъ, а всѣхъ ихъ 35 человѣкъ, работаютъ въ маленькомъ помѣщеніи и живетъ онъ съ однимъ монахомъ въ одной очень маленькой кельѣ. Пища при этомъ плохая, сна мало, а работы много.

Да, здѣсь всѣ монахи, какъ старики, такъ и молодые—блѣдные и худые. Послушники-мальчики работаютъ, какъ большіе—возятъ на лошадяхъ камни, таскаютъ кирпичъ на постройку, пилятъ и кладутъ дрова,

однимъ словомъ, все исполняютъ. Здѣсь, на Валаамѣ, свои мастерскія—сапожная, одежная, слесарная и кузнечная и заводы—коженвенный, свѣчной, лѣсопильный, гончарный, смоляной и много другихъ.

Въ мастерскихъ и заводахъ за работу никому не платятъ, а есть очень хорошіе мастера. Сегодня, около Собора, встрѣтилъ молодого человѣка въ бѣломъ подрясникѣ и спросилъ, давно ли онъ живетъ. Онъ сказалъ—уже исполнилось 2 мѣсяца.

—Какъ Вы сюда попали?—спрашиваю я.

—Я слесарь, жилъ въ Петербургѣ и получалъ жалованья 45 рублей въ мѣсяцъ, но почти постоянно пьянствовалъ. Надумалъ пріѣхать на Валаамъ и теперь я совершенно исправился въ нравственномъ отношеніи—не только что бросилъ пить вино, даже и табакъ кончилъ курить. Теперь такъ легко и хорошо живется; расшатанное здоровье, отъ неправильной жизни, исправилось. Но боюсь ѣхать въ Петербургъ, не зажить бы опять той жизнью. Думаю, еще мѣсяцъ пожить здѣсь, чтобы побольше укрѣпиться, но ѣхать всетаки нужно, потому что у меня въ деревнѣ есть семейство, объ которомъ нужно заботиться.

Здѣсь всѣ рабочіе такого свойства, какъ этотъ слесарь. Поэтому Валаамъ, для многихъ петербургскихъ жителей, является исправителемъ жизни въ нравственномъ отношеніи.

Поклонниковъ наѣхала такая масса, гдѣ ни посмотри, вездѣ сидятъ гурьбами, послушаешь ихъ разговоръ и ничего не разберешь. Оказывается народъ этотъ—Карелы и Финны, и очень некрасивый.

Ударили ко всенощной, нужно идти въ церковь.

29 Іюня. Пятница.

Коневецкая обитель.

Вчера всенощная началась въ 7 ч. вечера и окончилась въ одиннадцать съ половиною ночи.

На литію и величаніе выходили: Архіерей Павелъ, находящійся на покоѣ въ Никольскомъ скиту, Архимандриты: инспекторъ С.-Петербургской Дух. Академіи, инспекторъ Холмогорской Дух. Семинаріи и третій, который живетъ здѣсь на покоѣ, Игуменъ Гавріилъ и 10 Іеромонаховъ.

Раннюю обѣдню я стоялъ въ церкви Свв. ап. Петра и Павла. Предъ позднею обѣднею былъ крестный ходъ вокругъ монастыря, во главѣ котораго шелъ Архіерей Павелъ. Онъ же и служилъ позднюю литургію, за которой я не былъ, потому что не могъ за многолюдствомъ пробраться въ соборъ.

За обѣдомъ въ трапезѣ были всѣ священнослужители во главѣ съ Архіереемъ. Я сидѣлъ рядомъ съ Архіереемъ, только на другомъ столѣ. Пищу подавали одинаковую, какъ на наши столы, такъ и на всѣ прочіе, даже и посуда была одинаковая.

Передъ обѣдомъ была маленькая непріятность,—когда народъ шелъ гурьбами въ трапезу, то у одного петербургскаго поклонника срѣзали золотые часы. Онъ, только что взошелъ въ трапезу, хватился, часовъ —нѣтъ. Ахъ, бѣдный! онъ, какъ угорѣлый, полетѣлъ обратно на встрѣчу толпѣ и, держась за карманъ, гдѣ были часы, спѣшно и жалостно говорилъ: „ахъ, Господи Іисусе Христе, что же это такое—часовъ-то у меня нѣтъ".

По его движенію, его жалостному лицу, душевная его скорбь пала на мое сердце, я по сіе время не могу успокоиться!

Въ 2 ч. дня стали собираться на пароходъ. Поблагодарили отцовъ обители сей за ихъ гостепріимство и клали на тарелку деньги, кто сколько могъ. Когда пришли на пристань, то тамъ уже большая толпа людей дожидается впуска на пароходъ. Въ это время пришелъ іеромонахъ съ пѣвчими и отслужилъ намъ напутственный молебенъ, и мы ровно въ 3 часа оставили берега Валаама. На палубѣ собрался изъ насъ хоръ пѣвчихъ, во главѣ состоялъ священникъ, поклонницы изъ Пскова, 4 монашенки Витебской губ., и другіе поклонники присоединились, и составился прекрасный хоръ, къ тому же благопріятствовала погода: было тихо, озеро стояло, какъ въ котлѣ. Сначала пѣли духовные стихи, которые знали наизусть, а потомъ духовные канты, уже по книжкѣ, нѣкоторые помѣщаю здѣсь.

Слава, слава ввышнихъ Богу,
Духъ мой радостно воспой.
Я стремлюсь къ тому чертогу,
Гдѣ женихъ сладчайшій мой.

—

Іисусе мой Сладчайшій,
Мнѣ на помощь пріиди.
Всѣхъ благъ міра, мнѣ Дрожайшій,
Мою душу освяти.

—

Ты одинъ моя Надежда,
Всей душой къ Тебѣ стремлюсь.
Ты Покровъ,—моя одежда,
Въ скорби я Тобой живлюсь.

—

Духъ и сердце веселится,
Что ты Богъ мой и Отецъ,
И душа туда стремится,
Гдѣ скорбямъ моимъ конецъ.

—

Одного въ душѣ желаю,
Чтобъ съ Христомъ мнѣ вѣчно жить;
Для Него скорблю страдаю,
Крестъ Его хочу носить.

—

На Тебя я уповаю,
Мой Спаситель и Творецъ,
И на помощь призываю —
Будь мнѣ Благостный Отецъ!

—

Я сердечными очами
Созерцаю Твой чертогъ,
И съ горячими слезами
Предъ Тобой молюсь, мой Богъ.

—

Все земное—честь и слава
Что мнѣ пользы могутъ дать?
Для души онѣ—отрава,
Ихъ желаю избѣгать.

—

Что мнѣ міромъ увлекаться,
Если должно во гробѣ лечь?—
Для чего тѣмъ заниматься,
Что разрушитъ смертный мечъ?

—

Все исчезнетъ въ этомъ мірѣ,
Какъ трава и цвѣтъ въ поляхъ.
Бѣдный въ рубѣ, Царь въ порфирѣ,—
Обратятся оба въ прахъ!

—

Небомъ должно мнѣ плѣняться
И надеждой въ Богѣ жить,
Вѣрою въ Бога утѣшаться
И душой его любить.

*
* *

Житейское море
Играетъ волнами,
Въ немъ радость и горе
Всегда передъ нами.

—

Никто не ручится,
Никто не узнаетъ,
Что можетъ случиться,
Что завтра съ нимъ станетъ.

—

Сегодня я веселъ
И жизнью доволенъ,
Раздолья кругъ тѣсенъ,
А завтра я боленъ.

—

И, можетъ быть, завтра
Сырая могила
Возметъ безъ возврата
Кипучія силы.

—

Хоть счастье пригрѣло,
Но ты не гордися.
Нельзя сказать смѣло—
Яждь, пій, веселися.

—

Богатъ ты сегодня,
Пируешь роскошно,
Но волю Господню
Узнать невозможно.

—

Легко можетъ статься,—
Сроднившись съ сумою,
Пойдешь ты скитаться
Съ горячей слезою.

—

Такъ въ морѣ житейскомъ
Волна за волною
Смѣняются рѣзко
Подъ нашей ладьею.

—

Нашъ компасъ надъ нами,
Впери въ него очи
И съ бурей, съ волнами
Борись дни и ночи.

*
* *

Люби всѣмъ сердцемъ добродѣтель
И мнѣніямъ не вѣрь людскимъ,
Пусть совѣсть будетъ свидѣтель
И мыслямъ, и дѣламъ твоимъ.

—

Достигнуть мудрости старайся,
Себя поболѣе познай,
Душою къ Богу прилѣпляйся
И къ ближнему любовь питай.

—

Лишь, прямо, тотъ блаженъ—кто честенъ,
Находитъ сладость кто въ добрѣ,
Хотя въ мірѣ онъ не такъ извѣстенъ,
Но онъ спокоенъ самъ въ себѣ.

—

Для добрыхъ—бѣдствій нѣтъ на свѣтѣ.
Оно злодѣямъ лишь грозитъ.
Такъ Богъ сказалъ въ своемъ завѣтѣ
И такъ намъ здравый умъ гласитъ.

—

Одно добро лишь неизмѣнно,
Его источникъ есть самъ Богъ,
Когда-бъ всегда ты несомнѣнно
Въ сихъ мысляхъ пребывать возмогъ.

—

Того смерть только устрашаетъ,
Злодѣйство кто всегда творитъ,
Прошедшее его терзаетъ,
Отрады въ будущемъ не зритъ.

—

Затѣмъ-то долженъ ты рѣшиться,
Чтобъ впредь великодушнымъ быть
И, что съ тобою ни случиться,
Съ терпѣньемъ все переносить.

* * *

Приплыли къ Коневецкому монастырю въ 7 ч. вечера и сошли съ парохода. Были въ соборѣ,—ходили къ огромнѣйшему камню, который носитъ названіе „Конь-камень" и отстоитъ отъ монастыря въ 1-й верстѣ. Названіе такое камень этотъ носитъ потому, что язычники этому камню приносили въ жертву лошадей, чтобъ духи охраняли ихъ скотъ, привозимый сюда на цѣлое лѣто для прокормленія.

По молитвамъ угодника Божія Арсенія и заступленіемъ Царицы Небесной, это мѣсто очистилось отъ прелестей бѣсовскихъ и суевѣрія. Были въ скиту, находящемся отъ монастыря въ одной верстѣ, братіи въ немъ около 20 человѣкъ.

Сейчасъ замѣчательно интересно было видѣть захожденіе солнца. Оно не садилось за горизонтъ, а какъ будто утопало въ воду. Чудный видъ!

Слышно уже второй свистокъ, нужно спѣшить на пароходъ.

30 Іюня. Суббота.

Г. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ трюмѣ, со мной рядомъ помѣстился одинъ странникъ, на видъ—около 60 лѣтъ, крѣпкаго тѣлосложенія, уроженецъ Оренбургской губ. Онъ почти весь въ желѣзѣ.—Шапка чугунная, вѣсомъ въ 37 фунт., какъ внутри, такъ и снаружи обшита драпомъ. Я пробовалъ было ее подержать, но руки тотчасъ же уставали. Крестообразныя на немъ вериги вѣсомъ въ 60 фунтовъ, палка 8 ф., сапоги съ чугунными подметками въ 11 фунт. Всей тяжести на немъ 2 пуд. 36 ф. Уже 5-й годъ онъ носитъ ихъ, съ ними ходилъ въ Кіевъ. Многіе старцы совѣтовали ему скинуть съ себя вериги.—Сначала я,—говоритъ онъ,—колебался, но надумалъ: пойду къ батюшкѣ о. Іоанну Кронштадтскому,—если посовѣтуетъ носить, то буду носить, а если посовѣтуетъ снять, то тогда брошу ихъ въ Балтійское море. Прибылъ въ Кронштадтъ, увидался съ о. Іоанномъ, который мнѣ сказалъ: „вотъ что, старичекъ, какъ ты ради Бога надѣлъ ихъ, такъ и носи ихъ до конца своей жизни“. Теперь я никого не послушаю, буду носить ихъ до самой смерти.—

Когда пароходъ взошелъ въ Неву, пассажиры начали укладывать свои вещи, и какъ трюмъ, такъ и вся палуба запружена народомъ. Удивительно, будто народу вдвое прибавилось,—то было свободно ходить, а то ужъ нигдѣ не пройдешь.

Въ 8 час. утра благополучно подошли къ Калашниковской пристани. Я отправился въ Невскую лавру къ монаху Милетію, гдѣ и остановился квартировать. Оставивъ здѣсь вещи, ходилъ въ часовню Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радость“, гдѣ слушалъ молебенъ. На чудотворной иконѣ находится нѣсколько монетъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, молнія ударила въ часовню и бывшія около иконы монеты отскочили, врѣзавшись въ икону. Молящихся въ часовнѣ очень много, ежеминутно служатъ молебны. Около часовни выстроенъ новый замѣчательный храмъ.

Много я ходилъ по улицамъ С.-Петербурга. Да, дѣйствительно, хорошъ, чистый городъ! Дома, магазины замѣчательные. Масса живейныхъ извощиковъ, а ломовыхъ мало видно.

Торговля здѣсь, какъ видно, мѣстная, но не иногородняя. А главное, къ сожалѣнію, мало здѣсь видно церквей.

Всенощную стоялъ на Аѳонскомъ Андреевскомъ подворьѣ, на Пескахъ. Молящихся было очень немного, пѣли монахи на 2-хъ клиросахъ. Подворье большое, замѣчательно красивое, 4-хэтажное, съ 5-ю куполами и высокою колокольнею,—стоитъ на углу и выходитъ фасадомъ на двѣ улицы.

1 Іюля. Воскресенье.

Спб. Николаевскій вокзалъ.

Къ поздней обѣднѣ ходилъ въ Воскресенскій дѣвичій монастырь, находящійся за Московской заставой. Основанъ — 60 лѣтъ тому назадъ. Строеній очень много и два собора. Здѣсь много погребено богатыхъ людей, на могилахъ ихъ замѣчательные мраморные памятники. Литургію совершалъ протоіерей. Монашенки пѣли очень хорошо. Молящихся было почему-то немного. На обратномъ пути, на Забалканскомъ проспектѣ, заходилъ на Аѳонское Пантелеимоново подворье. Въ часовнѣ іеромонахъ служилъ молебенъ, молящихся было 5 человѣкъ. Пантелеимоново подворье гораздо больше и лучше Андреевскаго подворья.

Видѣлъ много памятниковъ: Императора Петра I-го, Екатерины II-й, Николая I-го, Суворова, Кутузова, Барклая де-Толли, Пушкина, Достоевскаго, Гоголя и нѣкоторыхъ другихъ. У Гоголя на памятникѣ помѣщено его стихотвореніе—„слава моя, будетъ послѣ меня“.

Былъ на Васильевскомъ островѣ, тамъ почти такой же Петербургъ, — прямыя, широкія улицы и большіе красивые дома. Все-таки замѣтно, что движеніе людей не такое, какъ въ центрѣ города.

Былъ около того мѣста, гдѣ былъ убитъ Царь Освободитель. На этомъ мѣстѣ строится храмъ Воскресенія Христова, который находится весь въ лѣсахъ, но купола уже отдѣланы и на нихъ поставлены кресты.

Хотя и хорошъ С.-Петербургъ, но мнѣ почему-то наша Бѣлокаменная лучше нравится Петербурга.

Еще разъ сходилъ помолиться къ мощамъ Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Простился съ о. Милетіемъ и пошелъ на Николаевскій вокзалъ. Народу на вокзалѣ биткомъ было набито. Время уже 10 час. вечера, сейчасъ нужно выправить билетъ.

---

2 Іюля. Понедѣльникъ.

Г. КЛИНЪ.

Когда поѣздъ вышелъ изъ Петербурга, пассажировъ былъ полный вагонъ. Я помѣстился съ своими вещами на верхней полкѣ и прекрасно уснулъ. Просыпаюсь—5 ч. утра, и въ вагонѣ пассажировъ осталось очень немного. Всталъ я съ своего ложа, умылся. На нижнихъ лавкахъ спали дама и барышня, которыя тоже встали и попросили меня заварить чай. Я, конечно, съ удовольствіемъ согласился и на первой станціи заварилъ чай, за что онѣ меня угостили чаемъ. Онѣ ѣхали тоже изъ Петербурга въ Вышній Волочекъ.

Въ Тверь поѣздъ пришелъ въ 2 ч. дня, здѣсь я остановился, вещи оставилъ на вокзалѣ и пошелъ въ Желтиковъ монастырь, гдѣ почиваютъ на открытіи мощи св. Арсенія чудотворца. Попросилъ монаха отпереть соборъ, чтобъ приложиться къ св. мощамъ. Монастырь небольшой, рядомъ съ оградою протекаетъ рѣка, отстоитъ отъ города въ 4 верстахъ. Обратно шелъ мимо дѣвичьяго монастыря, гдѣ прикладывался къ чудотворному образу Тихвинскія Божія

Матери. — Былъ въ городскомъ соборѣ, здѣсь почиваютъ на открытіи мощи св. благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго чудотворца.

Городъ Тверь, какъ видно, большой; городскіе ряды старинной архитектуры, торговля болѣе производится внутри рядовъ. Въ городѣ много церквей, есть много заводовъ и большихъ фабрикъ.

Въ Клинъ пріѣхалъ вечеромъ, ночую у добраго знакомаго Андрея Егоровича.

3 Іюля. Вторникъ.

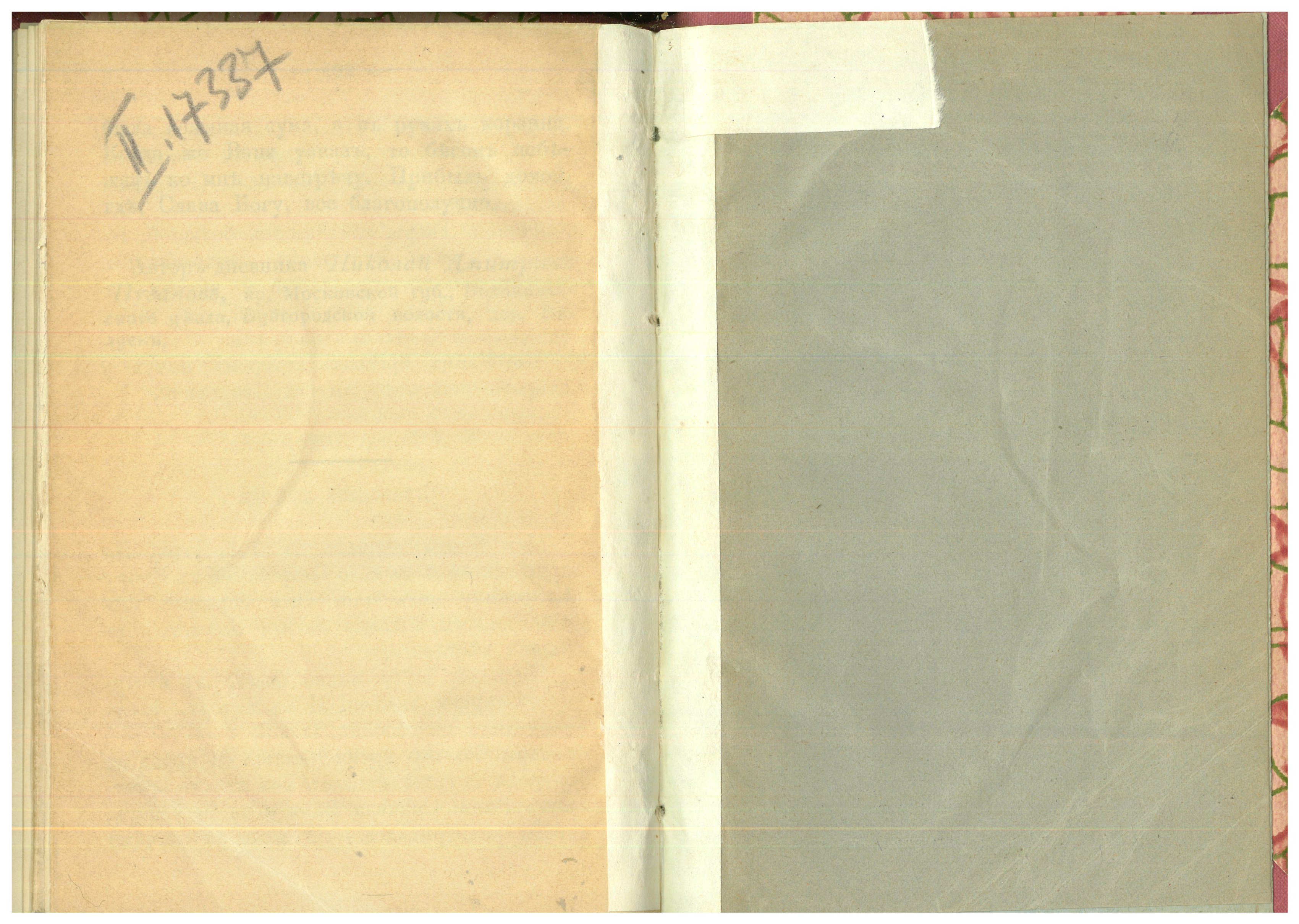
Стрѣлецкая слобода.

Изъ Клина вышелъ въ 9 ч. утра. На пути заходилъ въ село Петровское къ Егору Егоровичу пить чай. Онъ передалъ мнѣ всѣ новости, бывшія въ мое отсутствіе въ нашей мѣстности.

По всему пути видно было, что наступаетъ время покоса. И къ вечеру, когда подходилъ къ слободѣ, домой пошелъ огородами. Въ это время мамаша собирала на огородѣ огурцы и около нея стоялъ крестникъ Ваня. Сначала Ваня меня не узналъ, долго всматривался. — У меня за плечами

была кожаная сума, а въ рукахъ корзина. Когда же Ваня узналъ, то бѣгомъ побѣжалъ ко мнѣ навстрѣчу. Прибылъ домой, гдѣ, Слава Богу, все благополучно.

Авторъ дневника *Николай Дмитріевъ Пузановъ*, кр. Московской губ., Волоколамскаго уѣзда, Буйгородской волости, дер. Валуекъ.


II.17337



Продается въ Москвѣ въ Валаамской часовнѣ и
других книжныхъ магазинахъ.